

КОРОНА АРВАНДИЛА

СИРЕНЕКРЫЛАЯ В ПЛЕНУ АРАХНИДА

АЗРИКА РУ

Азрика Ри

**Корона Арвандила.
Сиренекрылая в плену Арахнида**

«Автор»

2023

Азрика Ри

Корона Арвандила. Сиренекрылая в плену Арахнида / Азрика Ри — «Автор», 2023

Коронация моей старшей сестры срывается из-за вторжения двух Арахнидов. Тех самых, чью расу Сиренекрылые изгнали из земель Арвандила много лет тому назад. Старший из них, Ракхтар, предложил моему отцу выбор: правитель отдает ему корону сейчас, или Арахниды убьют всех в тронном зале. Или же он отдает им в плен меня, проблемную Сиренекрылую без крыльев, а взамен получает месяц на размышления о том, что делать дальше. Нетрудно догадаться, к какому выбору он пришел, не так ли? Пусть я слаба физически, пусть у меня нет никаких выдающихся способностей или вообще возможности защитить себя, но я сильна духом, и верю, что отец обязательно придумает, как меня спасти. Если же нет – что ж, в таком случае я сбегу из плена сама. Ракхтар посмел тронуть мою семью, посмел довести до слез мою дорогую младшую сестру, я ненавижу его. Я ненавижу все, что связано с этим Арахнидом, и ничто и никогда не заставит меня думать иначе. Вернее... так я считала поначалу. Мы оба так считали.

© Азрика Ри, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Самый лучший день – самый худший день	6
Глава 2. Те, кто правят хаосом	24
Глава 3. Темница Кромкредора	33
Глава 4. Перерождение Сиренкрылой без крыльев	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Азрика Ри

Корона Арвандила.

Сиренекрылая в плену Арахнида

Пролог

Солнечные Земли – такие теплые, такие прекрасные и завораживающие своей волшебной красотой природы при первом же взгляде. Могучие лесные массивы простирались на многие километры вперед, и неизвестно, где и как они заканчивались. Сверкающие моря и океаны, омывающие их, и даже небольшие реки – все до единой выглядели кристально чистыми.

Между вечнозелеными елями, соснами и пихтами, весело пересвистываясь, радостно кружили птицы, ловя на лету мелких мошек, чтобы скормить их своим уже подросшим птенцам. Чарующее пение иволги сливалось с мелодией журчащего водопада, снова и снова бьющегося о большие камни.

Времена года здесь сменялись очень плавно: лето – жаркое, осень – теплая, как и зима с весной, что, наверное, и послужило происхождению названия мира. Ни одна хмурая туча не смела закрывать яркий диск солнца, покровительственно взиравший на всех своих детей и дарящий им свет жизни.

Вот одна из пчел, припозднившаяся с медосбором, присела на зеленую травинку, чтобы немного передохнуть перед долгим полетом на цветочное поле. Опустив пушистые черные лапки в дрожащую капельку росы, она принялась тереть их друг о дружку и умыть, после чего взмахнула крыльями, переливающимися всеми цветами радуги, и, тяжело поднявшись, полетела прочь.

Роса еще сильнее дрогнула на бархатной поверхности травинки. Не удержавшись, она медленно поползла вниз. Застыв на самом кончике, капля воды стала покачиваться из стороны в сторону, а потом упала на землю под звонкий детский смех.

Перед падением, всего на мгновение, в ее отражении промелькнуло изображение золотого стрельчатого окна и быстро пробегающего в нем силуэта.

Глава 1. Самый лучший день – самый худший день

– Не дого-онишь! Не дого-онишь! Бе-бе-бе!

Маленькая круглолицая девочка в пышном фиолетовом платье бежала по комнате, приподнимая края подола и бросая озорные взгляды сиреневых глаз через плечо. Ее веселый смех был чист, точно серебряный перезвон колокольчика, длинные белоснежные локоны смешно подпрыгивали при каждом шаге.

– Правда? Ты уверена? – спросила я и вскоре сама нарисовалась в дверном проеме. Приняв позу паука, готовящегося к нападению, одним широким шагом переступила через порог и медленно повернула голову направо. Туда, где за белой узорчатой занавеской пряталась моя младшая сестра, которая, должно быть, сейчас изо всех сил старалась не рассмеяться.

Неужели она думала, что я не увижу ее сквозь прозрачную ткань занавески?

– Эледир, прекрати издеваться над Исилией! – прозвучал из соседней комнаты смеющийся голос нашей старшей сестры.

– Но мы же играем! Ой! – ответила девочка и тут же, осознав свою ошибку, зажала рот руками. Ее широко распахнутые глаза настороженно посмотрели сначала направо, потом налево.

Вот и все. Я давала тебе шанс, Эледир, но теперь ты его упустила.

Мгновение спустя я уже держала в руках большого плюшевого зайца, ее любимую игрушку. Не припомню, чтобы она когда-нибудь ложилась спать без него. Накрывалась одеялом сама, потом накрывала зайца, крепко обнимала его, и уже через десять-пятнадцать минут начинала равномерно сопеть.

Чудеса, одним словом. Лично меня плюшевые игрушки никогда так не усыпляли.

Я остановилась у занавески, колыхающейся от слабого ветра, проникавшего через полуоткрытое окно, слегка отодвинула ткань и просунула внутрь сначала одно плюшевое ухо, потом другое. Эледир хихикнула и шутливо ударила по ним, как бы отмахиваясь.

Схватив зайца за лапы, я с завывающим звуком потянулась к сестре, а когда она запищала и захотела убежать, – схватила ее, завернув в ткань занавески, и притянула к себе, крепко обняв.

– Попалась! Съе-е-ем! Съем, говорю!

– Не-е-ет!

Эледир продолжала пищать, изредка прерывая свой комариный гимн то ли смехом, то ли попыткой что-то сказать.

Из покоев старшей сестры донесся короткий скрип отодвигаемого стула, затем приближающийся стук каблуков, и вскоре в светлый коридор вышла сама Эльрисс, – совсем невысокая, худая и стройная. За спиной у нее едва заметно колыхались небольшие, но очень красивые фиолетовые крылья, длинные перья которых плавно перетекали в розовый цвет.

Она заправила за ухо темно-каштановую прядь волос, непослушно скользнувшую по миловидному овальному лицу с правильными мягкими чертами и аккуратным носом.

– Как вам моя прическа? Все в порядке? Надеюсь, на церемонии коронации ни один локон не выпадет. Я работала над ней больше сорока минут...

– Ты вот-вот станешь новой королевой, а все, что тебя волнует, – это твои волосы? – улыбнулась я.

– Ух ты-ы! Как краси-и-иво! – восхищенно протянула Эледир, вылезая из-под ткани занавески. – Наша Эльрисс будет самой красивой! А король соседнего леса увидит ее красоту, влюбится и женится на ней! И тогда они будут жить долго и счастливо, как в сказке! – Она развела руки в стороны и, весело смеясь, побежала по коридору. – Как в сказке! Как в сказке!

– Дети... – Сестра пожала плечами, уголки ее тонких губ цвета спелой вишни приподнялись в смущенной улыбке.

– Думаю, она права, – согласилась я с Эледир. – Сильвион ведь тоже будет присутствовать на церемонии, представляя союзный Тирнадель, не так ли?

– На что ты намекаешь?

– Не намекаю, а говорю тебе прямо: ты нравишься Сильвиону, – напомнила я, подняв указательный палец. – Нет, даже не так... он от тебя без ума. Да, так будет куда правильнее. А это значит... – Я сложила руки домиком и приблизилась к сестре сбоку, – ...что пора объединить Тирнадель и Арвандил в одно большое и сильное государство!

– Глупости, – отмахнулась она, обхватывая себя руками за плечи и глядя в окно на безоблачное голубое небо, в котором секунду назад пролетели две сиреневые бабочки. – Моя коронация только сегодня, а Сильвион правит Тирнаделем уже более двух лет. Уверена, у него было достаточно времени, чтобы найти себе подходящую невесту.

Улыбка сошла с моего лица, теперь я смотрела на сестру с сожалением. Эльрисс уже давно была влюблена в правителя соседнего королевства, и, что не менее важно, это оказалось взаимно. Но Сиренекрылые, Зеленокрылые, Лазурекрылые и остальные крылатые не могут вступать в брак, пока юноше не исполнится двадцать пять весен, а девушке – двадцать три весны. Таковы законы наших Солнечных Земель, и они распространяются на все пятнадцать лесных королевств.

Совсем недавно Эльрисс отпраздновала свой долгожданный день рождения, и ей следовало бы поговорить с отцом на тему замужества, мягко намекнув на желаемого партнера, но она категорически отказалась это сделать.

Она была уверена, что Зеленокрылый Сильвион не стал бы ждать ее целых три года, как бы сильно он ее ни любил. Утверждала, что старейшины леса якобы потребовали бы, чтобы он немедленно женился на более доступной невесте, поскольку Арвандил – не единственное лесное государство, которым в ближайшие десятки лет будет править незамужняя и совершеннолетняя женщина.

Я осторожно коснулась плеча Эльрисс. Мне хотелось многое сказать ей, отругать за все эти грустные мысли, но я не могла. Откуда мне было знать, что она чувствует? Откуда знать, как ей сейчас тяжело? Неудачно подобранные слова могли ранить ее еще сильнее.

– Послушай... ты не можешь знать этого наверняка, верно? Твое сердце будет страдать, если спустя годы ты вдруг поймешь, что ошибалась и что когда-то у тебя был шанс связать себя узами брака с тем, кого ты любила. Я не так хороша в этом, но все же...

Эльрисс повернулась ко мне, в ее влажных сиреневых глазах блестели скопившиеся слезы. Увидев их, я почувствовала, как невидимая игла пронзила мое сердце, и легонько сжала плечо сестры.

– Я понимаю, что с нашим статусом принцесс эти слова прозвучат довольно иронично, но постарайся отбросить свои страхи и просто действовать. Не забывай, что твоя судьба в твоих руках. По крайней мере, скоро так и будет.

Старшая шумно вдохнула и медленно выдохнула, улыбаясь сквозь слезы, одна из которых все же скатилась по ее румяной щеке. Она накрыла мою руку своей и сжала мои пальцы, прикрыв глаза.

Пусть Эльрисс знает, что ее окружают люди, готовые поддержать и прийти на помощь. Я не хочу больше видеть слезы тех, кто мне дорог.

Это больно. Больнее, чем плакать самой.

* * *

Эледир настойчиво тянула меня за рукав темно-коричневого плаща, пока мы шагали по вымощенной камнем дорожке, явно не желая, чтобы я отставала от нее хоть на шаг. Мы шли по одной из тех узких улочек, которые всегда оставались особенно безлюдными, чтобы избежать любой толкучки. Отец разрешил нам покинуть стены дворца, но велел лишний раз не попадаться на глаза посторонним.

Столица королевства Арвандил, еще очень давно прозванная «Аметистовым Сном» за красоту архитектуры и красоту самих населяющих ее жителей, каждый день с самого раннего утра наполнялась смехом, громкими разговорами, песнями и прочим шумом, но сегодня это было особенно заметно. И неудивительно, ведь коронация нового правителя – невероятно ошеломляющее событие, происходящее в каждом лесном королевстве лишь раз в тридцать пять весен! И то при условии, что потенциальный наследник престола полностью его достоин. Если же наследника сочтут непригодным для столь серьезной ответственности, трон займет кто-то из ближайших или дальних родственников. А ты, потеряв право на власть, еще попытайся потом доказать свою полезность народу и добиться его расположения.

Двухэтажные, трехэтажные дома из белого кирпича и дерева были украшены венками из цветов сирени и зеленых листьев, фиолетовыми лентами, белыми тканевыми кружевами, свисающими с подоконников, и прочими радующими глаз мелочами. На каждой улице развешались знамена Арвандила и разноцветные флажки, крестьяне танцевали и веселились в своих лучших нарядах, дети играли у шумящих фонтанов. Гремели на все улицы музыкальные инструменты, словно нарочно не позволяя народу отойти на передышку от непрекращающихся плясок.

Наблюдая за общим праздничным настроением толпящихся людей, я чувствовала себя неловко, но в то же время где-то на задворках сознания мне хотелось стать частью всего этого. Хотелось, чтобы чей-то сын с обезоруживающей улыбкой притянул меня за руки и закружил в танце на городской площади, густо усыпанной сверкающими блестками, конфетти и сиреневыми лепестками цветов.

Но я прекрасно понимала, что это просто невозможно, и дело здесь не только в моем статусе. Хотя, если верить слухам, принцесса Сереброкрылых и ее старший брат, например, больше тяготели к простолюдинам, чем к дворянам, и никто из королевской семьи никогда их за это не осуждал.

А вот меня бы осудили, причем сам отец.

– Исилия! Исилия, смотри!

Услышав голос младшей сестры, зовущий меня по имени, я подняла глаза и увидела ее руку, указывающую куда-то. А потом, проследовав за ней взглядом, наткнулась на массивную деревянную вывеску с нарисованной катушкой ниток и иголкой.

Отпустив меня, Эледир скинула с головы капюшон плаща такого же неприметного коричневого оттенка и побежала вперед, радостно смеясь.

– Эледир, осторожней!

Когда она оказалась у самой двери, я на мгновение испугалась, что кто-то сейчас толкнет ее изнутри и случайно заденет сестру, как это уже случалось однажды. Но, к счастью, ничего страшного не произошло, и, распахнув дверь, над которой звякнул маленький колокольчик, девочка вбежала внутрь, скрывшись из виду.

Мне оставалось только мысленно покачать головой, тяжело вздохнуть, улыбнуться и поспешить за ней.

* * *

– Лилинэ!

Едва я переступила порог лавки, как передо мной предстало трогательное зрелище: малышка Эледир, едва ли не спотыкаясь, побежала к деревянному столу, у которого стояла повернутая спиной полноватая круглолицая женщина средних лет. Из ее высокой, замысловатой прически неряшливо выбивались несколько светло-пшеничных прядей.

Услышав звонкий детский голос, она удивленно обернулась. Уже через секунду ее яркие пурпурно-розовые глаза широко распахнулись, а на тонких, слегка обветренных губах заиграла радостная улыбка.

– Ох, Боже мой! – воскликнула она, немного растерявшись. Видимо, не ожидала увидеть здесь свою воспитанницу.

Женщина наклонилась, раскинула руки в стороны и заключила маленькую принцессу в свои теплые, почти материнские объятия, рассмеявшись.

Лилинэ являлась няней Эледир вот уже как несколько лет: добрая, нежная, внимательная, а временами и суровая, когда это действительно становилось необходимым. Изначально она выдвинула свою кандидатуру на данную должность лишь из-за той большой суммы денег, какую обещали платить каждую неделю ровно до тех пор, пока маленькой принцессе не исполнится полных пять весен. Позже няню Эледир должна была сменить новая, более строгая, а Лилинэ благополучно вернулась бы домой, собрав свои вещи и получив все необходимые документы.

Но один вечерний инцидент все изменил. Женщина приготовилась ложиться спать: это была ее последняя ночь во дворце, и на следующий день она должна была покинуть его.

Так бы она и поступила, если бы не Эледир, которая, услышав о ее отъезде, разрыдалась и закатила такую истерику, что даже первый этаж, не говоря уже о стражниках и слугах во всем здании, в страхе вскочил на ноги.

Именно тогда Лилинэ, как и все остальные во дворце, поняла, что никуда не уйдет. Не только из-за жалости к малышке, но и потому, что она с удивлением для себя обнаружила собственную привязанность к этой девочке.

Думаю, они отлично подходили друг другу, ведь сестра, как и любой другой активный ребенок, требовала много внимания, на которое ни у кого из обитателей дворца не было и просто не могло оказаться достаточно свободного времени. Лилинэ, не имевшая детей из-за бесплодия, была только рада почувствовать себя «второй матерью» и понянчиться с малышкой.

Когда я полностью вошла в помещение, то отметила совсем небольшое количество людей: в основном они расхаживали вокруг столов с шелковыми рулонами разноцветных тканей прямиком из Сильвермора и Альмельгарда, королевств Сереброкрылых и Златокрылых. Ткани оттуда всегда поступали самые лучшие, высокого качества и, к сожалению, неприлично дорогие, но сегодня многие, видимо, решили раскошелиться в честь такого большого праздника.

– Исилия, я так рада видеть вас сегодня! – радостно воскликнула женщина, усаживая Эледир за стол и пододвигая ей полную чашку чая и только что открытую пачку шоколадного печенья. – Вот уж не думала, что Его Величество позволит своим дочерям, а особенно тебе, выйти в город, когда вокруг столько людей.

– Я тоже очень рада встрече с тобой, Лилинэ. Стоит ли говорить, что мне потребовалось лишь два дня, чтобы убедить его отпустить меня за пределы дворца?

Она всплеснула руками, изумленно ахнув.

– Боже мой! Всего два дня, а не целая неделя! И как же ты этого добилась?

– Очень просто: за несколько дней до начала торжеств я намеренно попадалась ему на глаза время от времени, притворяясь, что все слуги заняты подготовкой к коронации и никто не может уделить мне время, чтобы сходить в лавку за заказанными тканями. А чуть позже в ход пошла сила убеждения словами и печальными вздохами. Сестры тоже сыграли свою роль: Эледир, которая очень хотела с тобой увидеться, но не имела возможности пойти в твою лавку одна, без присмотра, и Эльрисс, мягко намекнувшая отцу, что если я выйду в люди, то могу «испугаться» столпотворения и впредь бояться покидать дворец, что только сыграло бы ему на руку.

– Вот же манипуляторы, – с улыбкой покачала головой женщина. – И как вам не стыдно? Я пожалала плечами.

– Не стыдно, ведь он и сам манипулирует многими людьми. Теперь понятно, в кого мы с сестрами пошли, – усмехнулась я.

Пока Эледир набивала щеки сладостями, я сидела рядом и ждала, когда Лилинэ принесет уже подготовленный для меня товар. По выходным мне часто хотелось заняться чем-то тихим и спокойным, поэтому я бралась за пяльцы и вышивала цветы. Последним узором, на котором остановилась, была белая водяная лилия, оказавшаяся слишком большой из-за того, что я не сумела правильно рассчитать размер ткани. В итоге, скрипя сердцем перфекциониста, рисунок пришлось временно отложить в сторону.

Поместив все необходимое в шуршащий бумажный пакет, я попрощалась с хозяйкой и уже собиралась развернуться, как вдруг чуть не столкнулась с высоким незнакомцем в длинном черном плаще. Вовремя заметив друг друга, мы испуганно вздрогнули и одновременно поменяли направление.

Я тихо извинилась и, когда он проходил мимо, подняла взгляд на его лицо: из-за низко надвинутого капюшона с серебряными узорами разглядеть человека было невозможно, но на мгновение мне показалось, что в этой непроглядной черноте блеснули два тускло-белых огонька.

Незнакомец направился дальше, не обращая на меня никакого внимания. Он шел странной, раскачивающейся походкой, как будто ему было нехорошо и он мог в любой момент упасть.

Беззвучно сглотнув, я мысленно поежилась. И откуда только в Арвандилье такие высокие люди? Ведь максимальный рост крылатых, включая мужчин, составляет сто семьдесят сантиметров! Может, это какая-то аномалия?

Интуиция, которая почти никогда меня не обманывала, вдруг зашевелилась и подсказала, что этот человек не представляет никакой опасности для посетителей лавки, но помимо этого в глубине души я ощутила что-то еще, что-то очень странное. Не могу сказать, было ли это хорошее или плохое чувство, просто что-то подсказывало мне, что сегодня должно произойти какое-то событие.

Каким-то образом я... знала это, вот и все.

* * *

Тронный зал королевства Арвандил буквально пестрил гроздьями сирени. Эти цветы украшали филигранные жардиньерки из белого золота, висающие на стенах, украшали резные колонны, мраморные статуи женщин с маленькими птичьими крыльями, и даже подоконники с развешанными повсюду сиреневыми лентами. То тут, то там перед глазами мелькали цветы всех оттенков фиолетового, сплетенные в большие свисающие кисти. Ковровая дорожка встречала гостей, входящих через серебряные арочные двери, чтобы насладиться изысканными угощениями и распробовать напитки.

Ну а мне было не до напитков: я никак не могла найти младшую сестру, которая убежала за чьим-то хвостатым пурром и затерялась среди пышных дамских платьев. Поэтому сейчас я осторожно продвигалась в этом потоке хаотично кружащихся тканей, пока меня вдруг не окликнул знакомый звонкий голос.

– М-м! – вновь промычало откуда-то справа, – Исилия! И-си-ли-я! Кхе!..

Повернувшись вполоборота, я встретилась взглядом со своей подругой, миниатюрной Зеленокрылой Фианной. Та стояла у стола с набитым ртом, поедая очередной эклер с вываливающимся наружу заварным кремом. Ее пухлые детские щеки и веснушчатый курносый нос на круглом лице были испачканы остатками засохшей сладкой помадки.

– Исилия, иди сюда! Тут еда!

– Фианна...

Я мысленно закрыла лицо ладонями, молясь, чтобы никто из высокопоставленных гостей не увидел нас сейчас вместе. Отец всегда злился из-за того, что я «не могу найти себе подруг по статусу и якшаюсь с полукровкой, у которой отсутствуют какие-либо манеры». Но, как по мне, Фианна – замечательная подруга, и просто хороший человек. И я действительно рада, что когда-то подружилась с этой девушкой.

Приветливо приподняв руку, я уже направилась к ней, при этом мысленно надеясь, что Фианна все же отложит сладости в сторону. Но она запихнула в рот четыре шоколадных печеня, разжевала их и улыбнулась мне во все тридцать два зуба.

Ее длинные, кудрявые рыжие волосы весело торчали в разные стороны, глаза цвета весенней листвы радостно искрились. Казалось, что она считала такое поведение абсолютно нормальным. Хотя, возможно, и не казалось.

Я остановилась в нерешительности, размышляя: а может сбежать? Прямо сейчас. Еще ведь не поздно, мне удастся затеряться в толпе, прямо как Эледир недавно. Нужно всего-то развернуться и...

Я почувствовала, как меня ухватили за запястье, и опустила взгляд сначала на руку подруги, а потом медленно подняла его и на нее саму. Она по-прежнему жевала.

Не успела. Теперь уже поздно ругать себя за медлительность.

– Почему ты не подходишь? – с искренним непониманием поинтересовалась Фианна. Крошки из ее рта попали мне на лицо, я моргнула.

– Фианна, я... – Не успела даже начать, как очередная порция крошек полетела на мои щеки, едва не попав в глаз. Я вновь моргнула и провела рукой сверху вниз, стирая их с невозмутимым выражением. – Неважно.

– Ой! – ойкнула Зеленокрылая, едва не подавившись. Перья за ее спиной чуть дрогнули. – Прости, это вышло случайно... просто очень вкусно...

Она вдруг с каким-то сожалением взглянула на оставшуюся половинку шоколадно-вишневого кекса в руке, и, грустно выдохнув, нехотя протянула его мне. Зачем? И что это за выражение лица такое?

– В-вот... – предложила она, глядя в пол так, будто ей только что разбили сердце.

– Я не голодна, благодарю, – спокойно отказалась я, выставив перед собой руку.

– А! Вот как? – сразу обрадовалась та, запихивая в рот остатки десерта.

– Фианна, ты случайно не встречала здесь Эледир?

– Эледир? Не-а, – ответила подруга, чавкая. – А что с ней? Потерялась?

– Нет, вряд ли она умудрилась бы потеряться в собственном доме. Просто не хочется оставлять ее одну, когда кругом столько незнакомых аристократов. Она может испугаться.

Фианна отряхнула друг о дружку ладони, похлопала ими по бокам своего зеленого платья и облокотилась о мое плечо, шумно проглотив то, что жевала.

– Ты чересчур ее опекаешь, – заявила она, вытирая рукой маленькие пухлые губы кораллового оттенка. – Эледир уже взрослая девочка. Сколько ей? Семнадцать?

– Семь.

– Ну вот! Тем более!

Краем глаза я заметила высокого незнакомого мужчину, уверенно направлявшегося прямо к нам. На нем был черный костюм с белой рубашкой, темно-фиолетовый галстук украшала серебряная брошь в виде крыла с длинной цепочкой, которая тянулась к другой броши такой же формы, приколотой на левой стороне груди, но уже более крупного размера.

– Ваше Высочество леди Серенвинд. Добрый вечер. – Сиренекрылый почтительно склонился и осторожно поднял мою руку, легко коснувшись тонкими губами пальцев. Его длинные белые волосы, лежавшие на плечах, медленно сползли вниз, прикрывая чуть выступавшие на овальном лице скулы и свисая изящными прядями. Пронзительные светло-сиреневые глаза лукаво прищурились.

– Милорд. А Вы?.. – Я стояла и перебирала в памяти прошлое, стараясь вспомнить его, но сделать этого у меня так и не вышло. Будь он частым гостем во дворце отца, мне непременно удалось бы запомнить этот взгляд. Взгляд хитрого кота, который сидит в своем кресле, потягивает стакан кипяченого молока и выбирает, куда бы нагадить на этот раз.

– Равендис. Равендис Райендейл, – представился он, ухмыльнувшись одним уголком рта, так и не опустив моей руки.

Я неторопливо, но настойчиво вытянула ее из его пальцев. К счастью, он не стал возражать.

Все это время Фианна, наблюдавшая за нами, сидела за столом, сосредоточенно жевала и бросала хмурые взгляды то на мужчину, то на меня. Было видно, что незнакомец ей тоже не понравился. И будто бы услышав мои мысли, он повернул голову в сторону рыжеволосой девушки.

– Леди Эльнастар, – поприветствовал он ее и уже собрался было подойти, но, похоже, заметив ее руки, испачканные сладостями, тут же передумал, ограничившись вежливым кивком и натянутой улыбкой.

– Здрасьте, – бесстрастно бросила Фианна, не отрываясь от еды.

– Кхм... что ж... – Он поджал губы и неловко потоптался на месте, уставившись на носы своих ботинок.

Внезапно в залах погас весь свет, погрузив помещение в полную темноту, и даже холодные лунные лучи не смогли исправить ситуацию. Фианна, должно быть, так и застыла с открытым ртом, продолжая держать шоколадный пончик с разноцветной стружкой. Судя по звукам, гости заволновались и начали переглядываться, не понимая, было ли это запланировано или произошло нечто непредвиденное.

Что-то ярко блеснуло на потолке, привлекая мое внимание и внимание всех собравшихся. Удивленно подняв глаза, я увидела покачивающиеся хрустальные сферы, расположенные в центре каждой из трех ажурных люстр. Изнутри хрусталя что-то светилось фиолетовым светом и шелестело крыльями, издавая едва слышный звон.

Круглые днища сфер отворились, точно дверцы птичьих клеток, и из них стали вылетать крупные сиреневые бабочки. Излучая мягкий свет, они с каждым новым взмахом сбрасывали свою пыльцу, которая, сверкая десятками крошечных огоньков, летела по воздуху и вскоре исчезала, растворяясь в пространстве.

Совершенно завороженная зрелищем, я наблюдала, как эти крылатые существа подлетали к гроздьям сирени, и как только они прикасались к цветам, лепестки тех загорались таким же сиреневым светом. Краем глаза я заметила Фианну, которая, также очарованная этой картиной, даже перестала жевать, оглядываясь по сторонам.

Кисть за кистью вспыхивали яркими огнями, заливая королевские залы оттенками фиолетового света. Все происходило как в сказочном сне. Очень скоро цветки сирени стали испускать из себя светящиеся искорки, которые медленно разлетались по всему тронному залу.

А одна пожилая дама увидела, как бабочка направилась к ее букету из сирени и дельфиниумов, и нерешительно протянула его навстречу. Бабочка, уже привычно опустившись на знакомые цветы, расправила крылья и осветила их магическим светом. В широко распахнутых глазах женщины отразились лиловые огоньки.

– Это просто... потрясающе... – изумленно выдохнула я, оглядываясь по сторонам.

– Никогда прежде я не видел ничего подобного... – прошептал Равендис.

В какой-то миг мы почувствовали, как случайно соприкоснулись спинами. И, встретившись удивленными взглядами, неловко отступили друг от друга.

– Я прошу прощения, леди Серенвинд. Это было крайне невежливо с моей стороны.

– Вы не совершали ничего ужасного, милорд. Мне также следовало смотреть, куда я ступаю...

Я почувствовала себя немного неловко. Никогда прежде мне не доводилось оказываться в ситуации, подобной этой, и я понятия не имела, как следует вести себя с мужчинами. Поэтому, чтобы хоть как-то снять дискомфорт, я раскрыла узорчатый сиреневый веер с белым мехом на конце, и стала неспешно обмахивать им свое покрасневшее лицо.

– Здесь довольно душно. Вам так не кажется?

– Вынужден с Вами согласиться, – улыбнулся Райендейл одними уголками губ, внимательно разглядывая меня с ног до головы.

В его ярких фиолетовых глазах плескалось что-то... что-то хищное. Что-то, с чем я еще не была знакома. И, честно говоря, не горела желанием познакомиться с этим поближе, ведь... мне это не нужно.

Собравшиеся гости заворуженно изучали окружающее их пространство и оживленно перешептывались, когда двери тронного зала медленно открылись, звякнув круглыми замками. Мы все разом замолчали. Лиловый свет зала осветил половину коридора, который был абсолютно черным, – как будто освещение отсутствовало не только в тронном зале, но и во всех остальных помещениях дворца.

Стоя у колонны, стражник громко объявил:

– Его Королевское Величество – Сиэдриэль Серенвинд-Арвандаль Второй!

Зазвучала торжественная мелодия, плавно перетекающая от одного музыкального инструмента к другому. Гости с трепетом наблюдали, как в тронный зал входит суровый, но мудрый и справедливый правитель королевства Арвандил.

Его подбородок с белой клинообразной бородой был гордо приподнят, живые фиалковые глаза смотрели только вперед. На прямом, чуть длинноватом носу виднелся едва заметный темно-алый шрам в виде горизонтальной полосы. Твердая походка и идеальная осанка любого заставили бы усомниться в преклонном возрасте моего отца, и лишь мелкие морщины на овальном, чуть осунувшемся лице указывали на старость. Белоснежная мантия с серебряными аграфом и брошью покрывала его широкие плечи, длинные светлые одежды были подвязаны пурпурным поясом, с которого свисало несколько цепочек из белого золота. На голове Сиэдриэля Серенвинд-Арвандаля Второго красовалась корона с сияющими в ней аметистами, а прямые, до плеч, белоснежные волосы были распущены.

Подойдя к постаменту с возвышающимся королевским тронном, он остановился и повернулся лицом к гостям. Отец улыбнулся и раскинул руки так, словно хотел обнять всех собравшихся в зале людей.

– Приветствую вас, уважаемые гости и подданные! – начал он, обводя зорким взглядом переполненное помещение. – Сегодня я, правитель королевства Арвандил, Сиэдриэль Серенвинд-Арвандаль Второй, с большим волнением и гордостью в сердце объявляю о коронации своей старшей дочери – Эльрисс Серенвинд, прекрасной и достойной наследницы престола!

Двери тронного зала снова открылись. Свет сияющей сирени осветил мягкие черты лица Эльрисс, вошедшей в наряженное помещение. Сестра была одета в длинное закрытое церемо-

ниальное платье аметистового оттенка, тяжелая ткань которого струилась по полу за ее спиной. Серебряные наплечники с выгравированным птичьим клювом и набедренные щитки скрывали хрупкость ее тела от чужих глаз. Правая рука, полностью облаченная в рыцарскую перчатку, ловила волшебный свет на своей поверхности.

Девушка изо всех сил старалась сохранить бесстрастное выражение, но по глазам было видно, что она очень взволнована. Заиграла мелодия, и, неторопливо ступая по сиреновой ковровой дорожке, она двинулась навстречу правителю.

Я почувствовала, как уголки глаз начинают пощипывать от подступающих слез: я, как никто другой, знала, как упорно сестра добивалась этой цели. Она прилежно училась для того, чтобы – когда настанет ее время – занять трон и посвятить себя процветанию Арвандила. Чтобы связать свою душу с королевством, домом наших предков, и отдать сердце народу.

Замерев у пьедестала, девушка с тревогой взглянула на отца: должно быть, в ее глазах сейчас плескались страх и нерешительность. Она раздумывала над тем, как на эту коронацию отреагирует простой народ, примут ли ее люди. И словно отвечая на все ее вопросы, король тепло улыбнулся и кивнул Эльрисс.

Она сомневалась в себе, но он никогда в ней не сомневался, и я тоже.

Сестра слабо улыбнулась, доверившись ему, и грациозно опустилась на одно колено, приложив руку к сердцу.

– Она еще так молода, но уже так хорошо знакома с этикетом... – Кровавокрылая дама средних лет негромко делилась впечатлениями со стоящей рядом подругой, неспешно обмахиваясь веером с красными розами и свисающими цепочками из белоснежного жемчуга. На ее декольте покоилось роскошное кольцо из белого золота с вкрапленными в него рубинами. Длинное облегающее платье было украшено черными кружевами тонкой работы.

– Ах, готова ли эта милая девочка взять на себя такую ответственность? – с нотками тревоги в голосе отозвалась другая, Златокрылая леди. Яркое желтое платье красиво гармонировало с ее экзотической кожей темного цвета, тонкую лебединую шею украшал шелковый чокер с мерцающим цитрином, искусно обрамленный переливающимся серебром. Длинное белоснежное боа прикрывало ее обнаженную спину.

Группа молодых Сиренекрылых барышень, находящаяся неподалеку от меня, как-то чересчур агрессивно махала веерами и морщила носы. И тут до моих ушей долетели отдельные обрывки их разговора:

– На что она надеется? – презрительно усмехнулась высокая блондинка, нервно поправляя свои витые локоны, похожие на шипящих змей. – Займет престол и сразу же провалится.

– Конечно же провалится, – поддакивала вторая. – Это лишь вопрос времени, моя дорогая. Уверю тебя.

– Леди, пожалуйста... вас могут услышать... – взмолилась стоявшая рядом невысокая Мрачнокрылая девушка с длинными темными волосами. Ее большие черные глаза отражали свет розовых огней.

Похоже, что среди них она была единственной, кто еще не растерял остатки своего достоинства, потонув в собственном ядовитом болоте.

– Полно тебе, милая подруга, – снисходительно протянула первая, изобразив фальшивую улыбку. – Ты слишком пуглива, прямо как лань. Пока ты рядом со мной – с тобой ничего не случится, держи это в своей хорошенькой голове.

Как бы я хотела, чтобы эти змеи проглотили свои собственные хвосты и подавились ими. И как их, таких, только земля носит? Почему всегда появляются люди, у которых в жизни все замечательно, но они продолжают завидовать счастью других?

Ну, ничего, сейчас мы отправим дам проветриться. Говорят, что на свежем вечернем воздухе думается гораздо лучше, так что пусть пофилософствуют о своей жизни. Надеюсь, они не выкинут из головы остатки своего разума. Если таковые у них имеются.

Натянув вежливую улыбку, я, как бы невзначай, приблизилась к ним со спины.

– Милым дамам нехорошо? – обратилась я к девушкам, которые, видимо, совсем забыли, в чьем дворце они сейчас вообще находятся. И чьим этот дворец скоро в итоге станет.

– Ох! – Разноцветная троица вздрогнула и, синхронно обернувшись, едва не вскрикнула. – В-Ваше Высочество леди Серенвинд! До... добрый вечер! К-как чудесно смотрится на Вас это сиреневое платье! Неужто оно от самого кутюрье Элиасина Эленвира?

– Д-да-да! Леди Серенвинд так идет! Ах, Ее Высочество украсит своей божественной красотой любое платье!

Лишь на секунду, но я недобро прищурила глаза. Природа наделила сплетниц привлекательной внешностью: таких и в мешковину наряди, красоты она им не поубавит. Но какими бы дорогими духами они ни пользовались, омерзительный смрад их лицемерия и лжи ощущался даже на значительном расстоянии.

Но не могу же я высказать им все вот так в лицо, верно? Нужно действовать хитрее.

– Дамы так старательно обмахивались веерами, что я невольно забеспокоилась: не душно ли нашим дорогим гостям? Быть может, леди изъявят желание прогуляться по королевскому саду и насладиться его великолепием? Наш великодушный правитель приказал взрастить этот сад в честь своей старшей дочери и будущей наследницы престола, Эльрисс Серенвинд, и каждый цветок там уникален и по-своему прекрасен

– Д-да как мы можем?... – нервно заулыбалась главная сплетница.

– О, ну что Вы, я настаиваю, – ухмыльнулась я ей в ответ. Не-а, не твой уровень, дорогая. – Или милые дамы опасаются, что королевский сад может оказаться слишком скромным, чтобы им понравиться?

– Нет-нет! Ах, м-мы немедленно отправимся на прогулку по саду!

Подхватив полы своих пышных юбок, все три девицы поспешно вышли из зала, шуруша на ходу тканями. Я скрестила руки на груди, провожая их взглядом.

– Мерзкая девчонка! Да как она смеет? Кем она себя возомнила?! – ядовито ругалась все та же уж больно разговорчивая блондинка. – У нее даже крыльев нет... Она поплатится!

Крылья? Что ж... должна признать, что здесь она права. Несмотря на свои полные двадцать весен, я до сих пор не имела ни малейшего намека на то, что у меня прорезаются крылья. К пятнадцати веснам, юные Сиренекрылые уже вовсю красовались блестящими перьями. Но только не я. Сколько бы целителей ни посещало мои покои, все они только разводили руками, уверяя, что «у Ее Высочества нет никаких проблем со здоровьем, а ее кости в полном порядке».

Отцу не нравилось такое положение дел. Он боялся, что среди простого народа распространятся дурные слухи, которые опорочат доброе имя семьи Серенвинд, и все из-за его младшей дочери. Поэтому мне строго-настрого запретили гулять в саду или вообще покидать королевский дворец, когда на территории находилось множество аристократов из других семей. А они, к моему большому сожалению, навещали нас едва ли не каждый день. Уж не знаю, сами они были столь навязчивы, или это отец приглашал их.

Говоря о запрете, он утверждал, что все это делается лишь для моего же блага, но я прекрасно осознавала, что это далеко не так.

Как же нелепо. До смешного нелепо, правда?

Когда я посещала светские мероприятия в залах дворца, мне всегда приходилось накидывать на плечи плащ, чтобы скрыть отсутствие крыльев. Но, к сожалению, как бы ни старалась королевская семья спрятать мой недостаток, слухи все равно как-то просачивались.

Единственным моим другом была Зеленокрылая Фианна из рода Эльнастар, чья семья уже много веков находилась в подчинении у Серенвинд, и она принимала меня такой, какая я есть. Это, разумеется, было взаимно.

– Леди Серенвинд, грубость юных барышень Вас расстроила? – Равендис внезапно вырос за моим плечом, чем знатно напугал меня. К счастью, мне удалось сдержаться и не подпрыгнуть, сохранив бесстрастное выражение лица.

– Нет, конечно нет. Почему Вы спрашиваете?

Я развернулась к нему и поняла, что он стоит неприлично близко. Настолько близко, что получилось даже разглядеть его длинные черные ресницы и крошечные родинки над губой и на небольшом прямом носу.

Неловко сделав шаг назад, я почувствовала, как мой высокий каблук неудачно наступил на что-то мягкое. Нога подвернулась, и тело покачнулось, готовое вот-вот полететь вниз. Адреналин хлынул в голову от страха, и все, что я успела сделать в данной ситуации, – это бросить один испуганный взгляд на Равендису и смиренно ожидать позорного падения.

Тот, молниеносно среагировав, шагнул вперед и крепко обхватил меня руками за талию, удерживая в невесомости. Я обрывисто выдохнула и от неожиданности прижала свои ладони к его сильной груди. Прядь длинных волос упала на мое декольте, игриво коснувшись нежной белой кожи. Терпкий аромат чужого одеколona впился в ткани аметистового платья.

Сейчас, когда я немного пришла в себя, мои глаза старались смотреть куда угодно, но только не на лицо мужчины, находившееся буквально в нескольких сантиметрах от моего.

Да что со мной сегодня такое?

– Б... Боже мой, я... т-такая неуклюжая... – пробормотала я, заикаясь, а мои и без того румяные щеки зарделись еще сильнее. Захотелось просто взять и провалиться сквозь землю.

Мужчина наклонился к моему уху, его теплое дыхание щекотнуло кожу, приподнимая несколько рассыпавшихся русых волос. По телу пробежали мурашки.

– А по-моему Вы восхитительны, леди Серенвинд, – бархатно прошептал Райендейл и улыбнулся, когда почувствовал, как мое тело слегка дрогнуло в его руках и напряглось. – Так искусно играть с мужчинами... для этого нужно обладать поистине невероятным природным талантом...

Я оцепенела. Что? Постойте... «играть с мужчинами»? О чем он говорит?

– Что... что Вы имеете ввиду? – недоуменно переспросила я, чувствуя, как от долгого пребывания в неудобной позе начинает затекать спина.

– Ну как же? – Равендис тихо усмехнулся. – Вы ведь нарочно сделали вид, что готовы вот-вот упасть, чтобы я дотронулся до Вас. Должен признаться, что еще ни одна дама не играла со мной и не заставляла меня делать шаг первым. Как правило, все происходило наоборот.

Прошу прощения? Да что... что он вообще несет?

– Вы ошиблись, милорд, – резко возразила я, нахмутив брови, после чего несильно вжала в него ладонями, чтобы он обратил на это внимание и отпустил меня. Но мужчина даже не шелохнулся, и в моей груди стало зарождаться беспокойство.

Неужели он и впрямь считает, что я нарочно оступилась, лишь бы он обратил на меня внимание? Что за глупый нарциссизм?

– Прошу Вас, отпустите меня.

– Мне очень жаль, леди Серенвинд. Я не хотел Вас обидеть.

– Пустите, сейчас же, – сказала я уже со стальными нотками в голосе. На этот раз мне не хотелось прятать глаза, поэтому я смотрела прямо на Равендису.

От его прикосновений мне стало очень неприятно, словно до моего тела дотрагивались чьи-то грязные, невымытые руки.

Его губы раздраженно дернулись, мужчина шумно выдохнул, но все же убрал руки после того, как помог мне твердо встать на ноги и восстановить равновесие.

Он поправил галстук, глядя куда-то в сторону. Видимо, не хотел, чтобы нашлись те, кто мог наблюдать за его неудачной попыткой соблазнить принцессу, закончившуюся провалом.

Я решила незаметно отряхнуть переднюю часть платья, но к моему величайшему сожалению этот жест не ускользнул от внимательного взгляда Равендиса. На его скулах заходили желваки, он посмотрел себе под ноги, а потом снова поднял голову и кивнул самому себе, будто соглашаясь с чем-то.

Отец, тем временем, продолжал говорить:

– Эльрисс выросла среди великой ответственности и благородства. Она всегда стремилась быть лучшей версией себя и поддерживала наши идеалы с неизменным рвением. Она изучала искусство правления, познавала историю нашей страны и готова взять на себя тяжелое бремя власти. Сегодня она становится первой женщиной в истории нашего королевства, которая принимает королевскую корону. Это знаменательный момент, подчеркивающий нашу открытость и преданность прогрессу. Моя дочь, несмотря на свою молодость, обладает нравственностью, мудростью и отвагой, необходимыми для руководства страной.

Некоторые из собравшихся гостей важно кивали, слушая речь короля, другие смотрели тревожно и недоверчиво. Но не нашлось никого, кто осмелился бы перечить правителю.

От святящихся гроздьев сирени, в тронном зале было светло. Но не настолько, чтобы видеть каждый его уголок. И пока Райендейл отвлекся, я решила воспользоваться случаем и незаметно улизнуть.

Оставаться наедине с этим человеком – последнее, чего мне сейчас хотелось. Но как выбраться из этой части комнаты так, чтобы он не обнаружил моего исчезновения раньше времени?

В голове вдруг возникла идея. Глупая, но тем не менее идея. Обойдя ближайший столик со сладостями, я незаметно дотянулась до фарфоровой горки, на которой лежали засахаренные апельсиновые дольки, и выбрала три самые крупные из них.

Прекрасно. Надеюсь, мой план удастся.

– Фианна! – позвала я шепотом, оглядываясь.

Ответа от подруги не последовало. Вероятно, она сейчас уминала где-то неподалеку очередное печенье, и ей не хотелось отвлекаться от столь важного занятия. Но сдаваться я не собиралась.

– Фианна! Эй! Пс-с... Фианна! Я принесла тебе твои любимые сахарные дольки! – прошептала я уже громче, как вдруг краем глаза заметила недоуменный взгляд пожилой гостьи. Пришлось быстро повернуть голову в сторону дамы и лучезарно улыбнуться ей, всем своим видом показывая, что на самом деле я абсолютно адекватна и все со мной в порядке.

– Исилия! – шепнул откуда-то снизу знакомый голос.

Кудрявые волосы скользнули по моей руке. Удивленно посмотрев вниз, я увидела, что там на корточках сидит Фианна, стараясь двигаться как можно незаметнее.

Я собиралась уже наклониться к подруге и задать ей вопрос по этому поводу, но та поспешила заговорить первой:

– Чш-ш-ш! Тихо! – Фианна воровато переглянулась и взяла из моих рук «взятку» в виде сладких долек. Она быстро сунула их в рот и торопливо зажевала, хрустя сахаринками. – Что тебе нужно?

– Сбежать. Помоги мне сбежать. – Я едва заметно указала пальцем на Равендиса, беседующего с кем-то из гостей.

Фианна проследила за моим жестом, а затем снова повернулась ко мне, хмуря рыжие брови и морща нос, будто только что она увидела не Равендиса, а что-то поистине мерзкое.

– Я знала. С первого взгляда поняла, что он как испорченное печенье: снаружи весь такой сладкий, аж противно. А изнутри... – протянула она, философски подняв подбородок. Но на корточках это выглядело не так мудро, как ей могло показаться.

– Так ты сможешь мне? И... э-э-э... от кого ты там прячешься?

– Да ни от кого я не прячусь, – отмахнулась девушка. – Просто есть захотелось, вот и пытаюсь таким образом перебежать от одного стола к другому, чтобы никто меня не увидел.

– А почему именно «перебежать»? Просто подойди к столу и полакомься всем, чем хочешь, разве это проблема? – удивилась я.

– Чтобы потом все эти напыщенные дамочки смеялись за моей спиной над тем, что я ем много сладкого? И шутили над моей фигурой? Нет уж. Я помню, как матушка говорила, что девушка должна есть как птичка. Особенно в обществе.

– Да ладно тебе, Фианна. Пеликаны – тоже птицы.

Фианна поднялась на ноги и похлопала ладонями по бокам своего платья, смахивая пыль. Я мысленно улыбнулась: в отличие от меня, принцессы королевства Арвандил, Фианна была совершенно свободна в своих действиях. Ей не нужно было стараться быть идеальной во всем, чтобы угодить людям, которых она даже никогда не видела в лицо. Она могла спать и бездельничать целыми днями, могла не выходить в свет и даже имела право выйти замуж по любви.

А у меня, скованной цепями, такого никогда не было. И не будет.

– Давай, беги скорее, – сказала Фианна, становясь рядом со мной, – я тебя прикрою. Здесь, у стола, достаточно темно, чтобы твой приставучий ухажер не смог разобрать стоящую фигуру.

– А если он заметит твои кудрявые волосы?

– Я сделаю так, чтобы не заметил. Иди! Ну!..

И, подобрав полы платья, я стала спешно двигаться вправо. Туда, где, как мне показалось, было достаточно гостей, чтобы мне удалось затеряться среди их пестрых нарядов.

Через некоторое время я как бы невзначай взглянула в сторону Равендиса, и не обнаружила его на прежнем месте. Но как? Он ведь был там еще минуту назад! Куда он мог исчезнуть?

Это плохо... Что, если я снова встречаюсь с ним?

Продолжая пробираться к менее освещенной части зала, я так долго смотрела туда, где совсем недавно стоял мужчина, что у меня начала болеть шея. Сделав еще несколько торопливых шагов, я едва не столкнулась с кем-то из гостей.

– Ох! Прошу прощения! – Я быстро переключила внимание на неизвестного, который мог пострадать из-за моей неуклюжести.

А в следующую секунду застыла на месте, ошарашенная.

– Леди Серенвинд.

Равендис стоял прямо передо мной и криво ухмылялся. Он как будто специально издевался надо мной, играя в какую-то понятную только ему игру.

– С Вами все в порядке? Вы выглядите бледной.

Нет, не в порядке. И это, кстати, благодаря тебе. Интересно, как он вообще смог определить при таком освещении, насколько бледна моя кожа? Хотя не важно, пусть просто уберется с глаз долой и перестанет меня преследовать...

– Я вынуждена покинуть Вас, милорд. Прямо сейчас. Мне и впрямь нездоровится, – поспешно бросила я и уже собралась бежать, когда почувствовала стальную хватку на своем запястье. Я перевела глаза на Равендиса, тревога в них смешалась с нарастающим возмущением.

Что ты, черт побери, такое делаешь? Как ты смеешь так нагло хватать за руку королевскую персону, да еще и в переполненном зале, где проходит коронация ее сестры? Если бы отец случайно увидел это, твоя отрубленная голова давно бы уже болталась на дворцовых воротах!

Каков же мерзавец!

– Пожалуйста, выслушайте меня, – сказал он с раздражением в голосе.

Я нахмурилась и с силой выдернула руку из его хватки: белая кожа на запястье покраснела и теперь пульсировала. Не сводя настороженного взгляда с мужчины, я сделала шаг назад и потеряла свое запястье другой рукой. Было больно.

– Прошу, не бойтесь... – Он заговорил уже чуть мягче, сменив тон на более ласковый, как будто разговаривал с маленьким, капризным ребенком.

– Вы говорите со мной так, словно из нас двоих именно я веду себя самым возмутительным образом, – заметила я, приподняв подбородок. – Быть может, мой отец сумеет рассудить, кто здесь прав, а кто виновен?

Было видно, что после моих слов Равендис заметно напрягся. Ну еще бы. Боишься, что вся королевская семья узнает о твоём безобразном поведении?

– Мне очень жаль. Мне показалось, что еще недавно между нами промелькнула искра. Я ошарашенно уставилась на него. Это что, какая-то шутка?

– Что за чушь Вы несете?

Мужчина повернул голову сначала в одну сторону, затем в другую. Да, он и впрямь не хотел, чтобы шум привлек внимание других людей. А в особенности внимание моего отца.

– Вам уже двадцать весен, – задумчиво протянул он, поправляя свою белую перчатку. – Через три года я имел бы наглость просить руки леди Серенвинд у нашего благосклонного правителя. И уверен, что Его Величество с радостью согласится на это.

– Вы психически неуравновешенный... – Я недоверчиво покачала головой и медленно отступила назад. – Нет! Не смейте приближаться ко мне, иначе я окликну стражу, даже если церемония будет прервана. Дайте мне уйти.

Да он же чертов псих! После всего, что вытворял со мной еще минуту назад, он вот так запросто будет просить моего отца связать нас узами брака? Да кто поверит в искренность его намерений? Только идиот!

В груди зародились гнев и раздражение: никто и никогда не смел так со мной разговаривать. Я не какой-то там красивый предмет, который можно просто взять и забрать с собой лишь потому, что понравилась его оболочка. В моей груди бьется сердце, сердце живого человека со своим собственным мнением, своими желаниями, мечтами и стремлениями.

Вот только... есть ли кому-то дело до этого сердца, кроме меня самой? Если так подумать... правитель Арвандила, собственный родной отец, никогда не оказывал мне должных знаков внимания и не одаривал родительской любовью. А могу ли я вообще рассчитывать на его защиту, если через три года Равендис Райендейл вдруг захочет... заполучить меня силой? Что мне тогда делать? Куда бежать? Если отец решится на этот брак, я больше не буду принадлежать семье Серенвинд, и даже унаследовавшая престол сестра окажется не в силах меня защитить...

Проклятье. Ну конечно, конечно же он с радостью продаст меня, «проблемную», первому встречному...

Развернувшись на каблуках, я пошла прочь, сгорая от пламени ярости, боли и обиды, бушевавших где-то глубоко внутри. Обиды ребенка, который всегда старался слушаться своего родителя, всегда прилежно учился и с сияющими глазами ожидал, когда его хоть раз похвалят за покорность и успехи в учебе. Но в итоге... в итоге так и не дождался.

– Миледи! – Равендис не удержался и гневно крикнул мне в спину, больше не обращая никакого внимания на других гостей. – Никто не станет вступать с Вами в брак из-за отсутствия крыльев! Я – Ваш единственный шанс почувствовать себя нужной кому-то женщиной! Настоятельно рекомендую Вам тщательно поразмыслить над этим!

На глаза навернулись слезы, и очень скоро поле зрения стало расплывчатым. Я почти беззвучно втягивала носом воздух и тихо выдыхала, стараясь двигаться там, где уже не было людей. Меньше всего мне хотелось, чтобы кто-нибудь заметил слезы, блестящие в ярком свете.

Коронация скоро закончится, нужно как можно скорее покинуть залы и найти Эледир. Должно быть, ей стало скучно, и сейчас она играет где-нибудь в саду... Ну или терроризирует поваров на кухне...

Я опустила голову и прикрылась веером, незаметно вытирая слезы, а когда снова подняла глаза, то увидела проносящихся мимо меня бабочек. Тех самых, что освещали цветочные букеты. Но почему они были здесь, а не на отведенном им месте?

Переведя взгляд вправо, я заметила у самой стены колонну, украшенную сиренью и фиолетовыми лентами. Свет там был полностью погашен. Неужели именно оттуда улетели те две бабочки?

Может быть, они тоже каким-то образом чувствуют конец церемонии и начинают одна за другой возвращаться к тем хрустальным сферам?

– Мой долг и обязанность как короля – обеспечить благополучие нашего народа и сохранить целостность королевства. И сегодня я передаю эти обязанности своей дочери с полной уверенностью в том, что она встала на путь истинного лидера. Я верю, что она и впредь будет делать наши леса сильными и процветающими, а я буду стоять рядом с ней, поддерживать и направлять ее. У нее есть талант и мудрость, чтобы преодолеть любые трудности, которые встанут на ее пути.

Отец подошел к стоящему рядом слуге и взял в руки корону с горящими в ней аметистами, лежавшую на пурпурной бархатной подушке. Милая Эльрисс, надеюсь, ты сейчас не слишком волнуешься...

Корона медленно и величественно опускалась на ее голову, белое золото ловило свет от гроздьев сирени и сверкало. Все гости затаили дыхание, наблюдая за коронацией новой правительницы лесных просторов Арвандила.

Я же тем временем наблюдала, как еще один цветочный куст потерял свое сияние, и от него отлетела бабочка. Вдруг что-то очень тихо, почти неслышно, ударило о стекло стрельчатого окна, потом еще раз и еще. Я внимательно прищурилась, стараясь отыскать источник звука. Маленькие темные точки стали прилипать к каждому сантиметру стекла, превращая лунный пейзаж, видневшийся за окном, в одно сплошное черное месиво.

Что это? Какие-то насекомые прилетели на свет?

Я заметила, что то же самое происходило и с соседним окном, и со следующим.

Паника стала нарастать, когда я услышала приглушенный хруст и увидела, как по тонкому стеклу начали расползаться трещины. Сначала трещины были крошечными, но с каждой секундой они становились все больше и больше. Нечто по ту сторону окна целенаправленно наваливалось на его поверхность.

Внезапно откуда-то с конца зала донесся звон разбивающегося стекла, одна из дам истошно завопила. Я быстро развернулась в ее сторону и замерла, скованная охватившим меня ступором: по паркету, тускло освещенному лунным светом, бежали сотни маленьких пауков. Разбив стекло, они теперь с легкостью преодолевали створки и подоконник, переползая через все препятствия, чтобы потом перебраться на стену и в итоге распространиться по всему тронному залу.

– А-а-а! – визжала молодая леди, сжимая полы своего пышного платья и тряся ими. – Уберите это! Уберите от меня эту мерзость! Боже! Боже мой! А-а-а!

– Назад! Пошли прочь, мерзкие твари! – Молодой аристократ и его отец, вооружившись стульями, встали спина к спине, отмахиваясь от насекомых.

– Они заползли под мою юбку! Дорогой, они заползли прямо под мою юбку! Сними их с меня, сейчас же!

– Скорее, перекинь свой шарф через люстру! Мы взберемся по нему!

Я крутилась из стороны в сторону, не в силах сориентироваться в хаосе, который внезапно окружил меня. Повсюду раздавались крики и вопли, звон бьющейся об пол посуды, грохот опрокинутой мебели. Как могло все так обернуться? Ведь еще несколько минут назад все шло гладко! Откуда взялись эти насекомые и почему их так много?

Судя по тому, с какой скоростью им удалось разбить оконное стекло, здесь их может быть не меньше тысячи! Нужно найти семью и выбраться отсюда, пока мы не пострадали в этой суматохе!

Бежать сломя голову было опасно: велика вероятность натолкнуться на кого-нибудь, удариться и дезориентировать себя. Сирени погасли все, до единой, и теперь только слабый лунный свет выделял из темноты случайные участки комнаты. Я отбросила туфли в сторону: их каблуки слишком высокие для передвижения в такой опасной ситуации, а рисковать сейчас было нельзя. Лучше уж пострадать от осколка стекла или посуды, впившегося в кожу, чем упасть из-за неправильно подобранной обуви и переломать себе все ноги.

Мне было страшно. Я чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Судьба подкидывает мне одну проблему за другой, не щадя девушку, которая даже не помнит, когда в последний раз касалась травы, и просто жила, запертая в четырех стенах, как птица в клетке. Смешно и обидно.

Нет, сейчас не время для этого. Мне нужно взять себя в руки, быть сильной. Я закрыла глаза, вдохнула и медленно выдохнула, стараясь сосредоточиться на звуках. Зрение мне здесь ничем не поможет.

Шаг, второй, третий, – кто-то закричал, надвигаясь прямо на меня. Ловко переставив ногу, я отступила немного левее. Мимо промчалась испуганная женщина и, судя по шуму, налетела на один из столов.

Боже, какой ужас...

Где-то вдалеке закричала Фианна. По яростным словам, вылетавшим из ее уст, я поняла, что она схватила какое-то «оружие», вроде того же стула, и теперь яростно сражалась «во имя сладких шоколадно-вишневых кексов».

Шаг, второй, третий, – что-то проползло по моим пальцам, потом еще раз и еще. К десятому шагу я почувствовала, как по обеим ступням бегают пауки. Они проникали между пальцами ног, поднимались до щиколоток, щекоча кожу, и двигались дальше, забираясь вверх по платью. Ощущая все это на себе, я мысленно благодарила Бога за то, что он лишил меня крыльев и что теперь моя спина полностью закрыта, а не оголена, как у других дам.

Один из пауков пробежал по моему лицу, и я остановилась, зажмурив глаза и тихо застонав. По щекам потекли слезы. Вы не представляете, каково это, когда десятки мерзких насекомых бегают по твоему чувствительному телу, шаркая своими мохнатыми лапами и противно пища...

Губы задрожали. Я сжала их в тонкую линию, чтобы подавить всхлип, и, тихонько шмыгая, продолжила свой путь.

Шаг, второй, третий, – острая колющая боль пронзила мою стопу. Тело покачнулось, но, к счастью, я успела вовремя удержать равновесие, перенесла весь его вес на другую ногу. Похоже, что в кожу чуть выше пятки все-таки воткнулся крошечный осколок посуды. Сначала боль была слабой, но с каждой секундой она становилась все сильнее. Рана жалила, колола, пульсировала, и я боялась сделать еще хоть шаг.

Но надо было идти. Ничего, я потерплю, главное – выбраться отсюда целой и невредимой. Даже если я не буду совсем невредимой, то, по крайней мере, останусь хотя бы целой. Настолько целой, насколько это возможно. Кому-то сейчас повезло гораздо меньше, чем мне.

Облегченно выдохнуть удалось лишь тогда, когда я протянула руку, чтобы посмотреть, нет ли чего впереди, и ощутила приятную прохладу шершавой поверхности колонны. Если она здесь, значит, мне удалось попасть в другую часть зала. Колонны украшены лентами, а это означает, что теперь у меня есть возможность попытаться вытащить из ноги кусок стекла и перевязать рану. Не знаю, сколько пауков мне удалось передавить ею, но, надеюсь, рану удастся очистить до того, как распространится какая-нибудь инфекция.

Я прислонилась к колонне и подняла поврежденную стопу, давая ей немного отдохнуть после мучительной ходьбы. Почему двери в залы до сих пор закрыты? Неужели охранники не слышат всего того ужаса, который творится в помещении? Эти крики, эти рыдания, звуки бьющихся предметов...

Нет, здесь что-то не так, и я говорю не только о пауках. Такое ощущение, что кто-то специально изолировал нас от остального мира, каким-то неведомым образом заглушив все звуки. Но если мои домысли верны... то кто? Как ему это удалось? И где он сейчас?

В залах внезапно зажегся свет. Он вспыхнул, на несколько секунд ослепив мои глаза, уже привыкшие к темноте. Я поморгала, возвращая зрение в нормальное состояние, и в следующую секунду поняла, что лучше бы он не включался.

Некогда роскошные столы, щедро заставленные всеми возможными яствами, были опрокинуты. Дорогие блюда и напитки разлились по полу, превратив его в грязную разноцветную жижу. Наступить в эту жижу – скорейший способ убиться. Но по сравнению с тем, что я увидела на потолке, это была сущая мелочь.

Там, возле люстр, безвольно болтались приглашенные на церемонию гости. Их тела оказались туго обмотаны липкими белыми нитями – кажется, паутиной, которая теперь была абсолютно везде, – и покачивались, похожие на большие перевернутые коконы.

Я прижалась спиной к колонне и обессиленно сползла вниз. Крик ужаса застрял в горле где-то на полпути, но так и не вырвался наружу.

Все, что мне хотелось сейчас сделать, – это закрыть уши руками и зажмуриться. Успокаивать себя тем, что происходящее – всего лишь дурной сон, и скоро я выйду из него, нужно только проснуться.

Но время шло, а я не просыпалась. Вместо того чтобы отвернуться, мой взгляд снова и снова растерянно блуждал по коконам, свисавшим с потолка. Не заперт ли в них кто-нибудь из членов правящей семьи? Отец? Эльрисс? Эледир?

Я не знала, и от этого незнания становилось еще страшнее. Мне даже казалось, что я начинаю слышать приглушенные голоса, доносящиеся откуда-то изнутри этих бесформенных масс.

Некоторые из приглашенных оставались лежать кто на полу, кто на столах. Они вздыхали и охали, делая попытки подняться на ноги, но у них ничего не получалось. А меня охватил такой сильный страх, что я не смогла бы сделать и шага в их сторону, даже если бы захотела помочь.

Вдруг все пауки, ползавшие по комнате, как один изменили направление движения и устремились в самый центр помещения. Насекомые сгрудились, засуетились, запрыгали друг другу на спины, образуя из этой живой, пищащей черной массы две высокие человекоподобные фигуры.

А потом... потом они словно слились в единое целое. Превратились в два сплошных пятна, которые вскоре впитались в камзолы двух неизвестных мужчин, неведомым образом появившихся на месте пауков.

Колющая боль в ноге привела меня в чувство, и я тут же спряталась за обратную сторону колонны, молясь, чтобы никто из них не успел меня заметить. Страх, конечно, мешал мне соображать, но не надо было быть слишком умной, чтобы понять, что именно эти двое заварили кашу и теперь наслаждаются зрелищем.

Первый мужчина, чуть ближе ко мне, выглядел так, будто ему действительно было весело: черные локоны беспорядочно взъерошены, растрепаны, большие глаза с угольными белками и чуть светящимися белыми зрачками на лице с широкими скулами распахнуты, как у сбежавшего из лазарета душевнобольного, а на полных бледных губах, слегка алеющих посередине – нездоровая ухмылка до самых ушей. Даже не ухмылка... оскал. Оскал бешеного зверя, которого запустили в клетку с запертыми внутри птицами и приказали разорвать их на куски.

А вот второй, намного выше своего напарника, выглядел гораздо спокойнее: капюшон с серебряными узорами был накинут на плечи и покрывал голову, длинные черные волосы свисали до самой груди. Его кожа казалась болезненно-белой, почти светло-серого оттенка. На овальном лице с высокими скулами, испещренном длинными темными трещинами, точно татуировками, горели те же белоснежные радужки с совершенно черными белками. Тени от неравномерно падающего света еще больше подчеркивали его заостренные черты.

Услышав шелестящий звук, доносящийся откуда-то сверху, я подняла глаза к потолку, где раскачивались из стороны в сторону десятки паучьих коконов. И чем быстрее и резвее они раскачивались, тем ниже опускались к полу, пока вовсе не коснулись его и не завалились набок во всю свою длину. Выпустив их из своих липких сетей, паутина, словно живая и обладающая собственным сознанием, вновь поползла вверх, пока привычно не уперлась в поверхность потолка.

Высокий мужчина скомандовал:

– Выпустите их и свяжите.

От его равнодушного, но низкого и мрачного голоса по позвоночнику пробежали мурашки. Только через несколько секунд я осознала, что от страха даже перестала дышать. В этот момент мои легкие словно онемели, не позволяя сделать ни единого вдоха.

Глава 2. Те, кто правят хаосом

Я едва удержалась от крика, увидев Эльрисс, Фианну, отца и Равендиса, вывалившихся из коконов, вскрытых пищащими насекомыми. Благо мне удалось вовремя зажать рот руками. И как бы ни была мне противна мысль о том, чтобы сидеть в стороне и смотреть, я не могла совершить ничего опрометчивого. Такие действия могли только усугубить уже сложившуюся ситуацию.

Нужно все тщательно обдумать. Моей младшей сестры среди этих коконов не было, значит, ее не поймали, и она наверняка сейчас где-то прячется.

– Кто вы такие и как вы смеете осквернять священный дворец Арвандила этими мерзкими тварями?! – закричал отец, после чего рухнул на колени, заходясь в хриплом кашле.

– Отец! – Эльрисс подскочила к нему и упала рядом, придерживая его за спину. Ее платье было испачкано грязными пятнами, жемчужные браслеты рассыпались и разлетелись по полу, остатки липкой паутины свисали с каштановых волос.

– Пожалуйста, отпустите нас! Ему плохо!

Тот, что был пониже ростом, уже собирался подойти к королю, но другой остановил его жестом руки. А затем сам приблизился к нему.

– Ты жалок.

Его короткая фраза эхом разнеслась по залам, мои плечи дрогнули. Как он мог сказать такое в лицо самому правителю Арвандила? Они... встречались раньше?

– Маленький сопляк! Да как ты сме-

Отец с яростью посмотрел на неизвестного и тут же осекся, когда тот отбросил капюшон. Судя по его внезапно округлившимся глазам, они действительно были знакомы.

– Т-ты? Но... Н-но ты же...

– Да, я тоже «рад» тебя видеть, старый больной ублюдок, – равнодушно ответил тот, а у меня от его грубых выражений будто земля ушла из-под ног. Я... была ошарашена...

– Хех... – усмехнулся правитель. – Не думал, что когда-нибудь снова увижу тебя, Ракхтар. Твоя семья...

– Закрой свой поганый рот.

Сказав это, мужчина замахнулся и пнул отца ногой в живот, выбив из его легких весь воздух и заставив согнуться пополам. Когда он, задыхаясь, завалился набок, я не смогла подавить испуганного вскрика.

Но визг маленькой Эледир, внезапно появившейся в коридоре, оказался гораздо громче и продолжительнее...

Нет, только не это! Моя малышка! Что она здесь делает?! Проклятье!

– Папа! Прекратите, не трогайте папу! – Она кричала, проливая крупные слезы, и едва успевала вытирать их.

Ужас охватил все мое существо. Стопа была ранена, и, похоже, в открытую рану все же попала инфекция, а паучий яд уже давно начал медленно распространяться. В глазах двоилось. Силы медленно, но верно покидали мое тело.

Но когда я увидела, как этот безумец, после того как его высокий напарник кивнул в сторону Эледир, направился к ней с кровожадной ухмылкой, что-то внутри меня щелкнуло. В груди поднялась незнакомая доселе звериная ярость.

Не успела я опомниться, как очутилась между ними, прикрывая спиной сестру. В этот момент я не чувствовала боли в ноге, ведь ее заглушали адреналин, бурлящий в моей голове, и злость, которая с каждой секундой становилась лишь сильнее.

– Только попробуй тронуть ее, – хрипло пробормотала я, глядя на него исподлобья. – Если хоть один волосок упадет с ее головы, ты пожалеешь, что родился на этот свет...

Наверное, в этот момент я выглядела до смешного жалкой: трясущиеся колени, дрожащие пальцы, слезы, текущие по щекам. Но мне было все равно. Я должна защитить свою сестру, даже если мне придется страдать от рук этого безумца. Пусть он повяжет и бросит к остальным меня, но не этого ребенка!

Черные глаза мужчины насмешливо сощурились, белые зрачки сверкнули.

– Так-так-та-а-ак... кто это тут у нас?

Сознание медленно очищалось от нахлынувших эмоций, на смену им приходил здравый рассудок, заставляя меня в очередной раз ужаснуться безумию своих поступков. Что мне теперь делать, если он вдруг захочет напасть? Ему не потребуется много времени, чтобы ударить меня и отбросить в сторону, и тогда Эледир окажется беззащитной перед ним!

Что, черт возьми, я натворила, если сейчас я могла бы оставаться в укрытии, и тем временем попытаться найти поблизости какой-нибудь предмет, который можно было бы использовать в качестве оружия? Никогда, никогда бушующие эмоции еще не приносили мне пользы!

– Маленькая птичка, значит... – Мужчина заглянул мне за спину. – М-м? Где твои крылья? Ты что, не с ними? – спросил он, показывая большим пальцем позади себя на захваченных членов королевской семьи.

– Я...

– Чего вы добиваетесь, ведя диалог с моей служанкой? Она ничего не знает! – воскликнула Эльрисс, вступая в разговор. – Она даже не Сиренекрылая!

Если бы сложившаяся ситуация оказалась менее опасной, я бы, возможно, и поразмыслила, стоит ли обижаться на ее слова. Сейчас же прекрасно осознавала, что она сказала это нарочно, чтобы защитить меня.

– «Служанка», значит... – Он задумчиво потер подбородок. – И уж тем более не Сиренекрылая... что ж...

– Подожди.

Тот, что избивал отца, подошел к нам ближе и, склонившись, внимательно посмотрел на меня.

Эти темные трещины на его бледном лице, как будто он в любой момент мог рассыпаться на части... Эти черные белки глаз и белоснежные радужки...

Я... я не хотела смотреть на него, но не могла отвернуться, словно какая-то неведомая сила удерживала меня. Складывалось впечатление, что он заглядывал мне в душу, копался в чувствах и воспоминаниях, и не было никакой возможности ему противостоять...

– Она лжет, – спокойно констатировал мужчина, – это же очевидно. Ты что, слепец? Посмотри на ее русые волосы, на ее фарфоровую кожу и лиловые глаза. Эти женщины и девочка – копии своего безмозглого отца.

– Что... что вам нужно? – решила я задать вопрос, преодолевая страх. – Я м-могу принести вам золота и драгоценностей... Я отдам все, только не трогайте мою семью...

Мужчина долго и пристально смотрел мне в глаза, потом моргнул, отвернулся и зашагал к связанному правителю.

– Меня не интересуют твоё золото.

Поставив черный ботинок на плечо отца, он с силой толкнул его. Тот упал на пол, испуганно кашляя.

– Прекратите! Пожалуйста, хватит! – воскликнула я.

Было ли мне жаль человека, который, возможно, никогда меня не любил? Да, наверное, было. Ведь он дал мне все, что я имела сейчас: сытную еду, шелковые одежды, крышу над головой и даже власть над простолюдинами, которой я, конечно, никогда не пользовалась и не воспользуюсь.

Но я попросила этого мужчину остановиться не из жалости, а, скорее, из-за маленькой Эледир, которая все еще всхлипывала, прижавшись к моей спине.

- Принеси мне корону, – приказал незнакомец.
– «Корону»?
– Корону Арвандила. Принеси ее.
– Не смей! – захрипел отец, хватаясь за бок, из-за чего тут же получил новый удар ботинком. Эледир взвизгнула.
– Но... но корона ведь находится на голове отца! – растерялась я, глядя на филигранную работу из белого золота, сверкавшую драгоценными камнями.
– Это подделка, – возразил мужчина, сбивая носком «корону» правителя Арвандила. Она звонко упала на пол, пролетела некоторое расстояние, звякая металлическими гранями, и остановилась. – Если ты не принесешь ее мне, старик умрет.
– Па-апа-а! – Эледир разрывала мое и без того бешено бьющееся сердце своими рыданиями.
– Хорошо... хорошо! Я найду настоящую корону и отдам ее вам, только прошу, прекратите применять насилие!

* * *

Пусть я и заверила их, что смогу найти корону, но на самом деле я понятия не имела, где она находится. В последний раз мне доводилось видеть корону Арвандила в руках отца, когда он собирался водрузить ее на голову Эльрисс. А потом из окон стали выползать полчища пауков, погасла последняя сирень, и все испуганные люди разбежались кто-куда.

Кстати, о пауках, залы по-прежнему кишели ими. Насекомые гнездились на потолке, свивая там на каждом шагу липкие гнезда из паутины, облюбовали стены и шарили по паркету. Словом, чувствовали себя как дома.

Прихрамывая на раненую ногу, я внимательно осмотрела королевский трон. Вам, наверное, интересно, почему мои поиски начались именно с него? Все дело в том, что мой покойный дедушка, Эриарден Серенвинд-Арвандаль Первый, когда-то приказал создать в нем тайник. По моим расчетам, самым логичным местом для тайника должна была стать обратная сторона сиденья, которую можно было открыть.

Но в итоге я ошиблась. Я не нашла там ничего похожего на тайник, и мне пришлось продолжить поиски.

Руки блуждали по стенам, пытаюсь отыскать какой-нибудь выдвижной ящик, спрятанную полку или даже целую потайную комнату. А вообще, все шло бы гораздо быстрее и спокойнее, если бы не этот приставленный ко мне психопат с безумной ухмылкой, который не отставал от меня ни на шаг и дышал мне в затылок, лишая возможности сосредоточиться.

Мне не хотелось поворачиваться и смотреть на отца. Я догадывалась, о чем он сейчас думает: «Исилия – предательница, наглая изменщица». Но что еще мне оставалось в своем положении? Король, Эльрисс и Фианна связаны, они заложники, и если я не найду эту злощастную корону и не отдам ее тем двоим, отец погибнет, а Эледир присоединится к пленникам. И я, возможно, тоже. Так есть ли у меня выбор? Ну... возможно и был бы, если бы я не действовала так опрометчиво и была хоть немного умнее.

– Для королевской дочери ты как-то слишком долго копаешься, – насмешливо заметил идущий рядом мужчина.

Я резко обернулась через плечо, бросив на него раздраженный взгляд.

– Если я одна из старших дочерей короля, это еще не значит, что мне известны все его секреты. Разве я, бескрылая, похожа на человека, которого интересуют власть, политика и дворцовые тайны? Ты действительно слепец, как заметил недавно твой напарник.

Я машинально перевела взгляд на второго мужчину, но, встретившись с его глазами, тут же отвернулась. По его не выражающему эмоций лицу не получалось понять, рассердился ли он на оскорбление своего помощника или ему все равно. Скорее всего, последнее.

– Не думаю, что ты сейчас в том положении, когда можешь дерзить, – раздраженно пробормотал вторженец, видимо, задетый моими словами. – Твое время сейчас очень ограничено, ты должна это понимать.

– Так не мешай мне. Сходи куда-нибудь, прогуляйся. Принеси мне и своему господину вишневого напитка.

– Он не мой господин! – рявкнул сумасшедший, хватая меня за руку и разворачивая к себе, чуть морща свой небольшой, аккуратный нос. – Если ты скажешь еще хоть слово...

– Довольно.

Ракхтар – так, кажется, называл его мой отец. По его спокойному, но сильному и твердому голосу было понятно, кто из этих двух мужчин главный. Тот, что держал меня за руку с неконтролируемым гневом, судя по внешнему сходству, должен быть родственником. Только волосы у него были гораздо короче и свисали густыми прядями чуть выше плеч, а темные трещины на лице с широкими скулами, в отличие от второго мужчины, полностью отсутствовали. Слишком юный возраст? Значит... особенность расы?

И все же, кто они? В исторических записях лишь однажды упоминались люди с похожей внешностью, но, к сожалению, я не запомнила их имен. Однако там говорилось, что их род давно изгнан из земель Арвандила и бесследно исчез. Возможно, даже вымер.

– Я не позволю так со мной разговаривать! – не унимался тот, больно потряхивая моей рукой. – Если тебе так нравится неуважительное отношение, направленное в твою сторону, в таком случае иди сюда и сам проследи за ней, иначе я не выдержу и перелломаю ей все пальцы!

Мои глаза испуганно округлились, ведь он не шутил. Выражение его лица, когда он направлялся к Эледир, подтвердило это. Сейчас в моей голове бурлит адреналин, поэтому иногда я могу не уследить за словами и случайно сказать то, о чем потом буду жалеть. Мне нужно держать себя в руках, по крайней мере до тех пор, пока я не придумаю, как нам всем выбраться отсюда.

– Хорошо, давай поменяемся, – спокойно согласился мужчина, уже направляясь в нашу сторону.

Внезапно я почувствовала, как руку сжали еще крепче, причиняя сильную боль. Я стиснула зубы, глядя в черные глаза, которые находились буквально в паре сантиметрах от моих.

– Я оказался довольно терпелив к тебе, но от моего старшего брата ты такого терпения не дождешься, – прошептал он издевательски ухмыляясь. – Он разорвал в клочья десятки своих врагов, и за все это время ни один мускул на его лице не дрогнул.

Придвинувшись еще ближе, к моему уху, безумец добавил:

– Интересно, прекрасны ли эти внутренности так же, как и их госпожа? С удовольствием полюбовался бы ими...

Все мое тело онемело в ту же секунду, а в голову словно ударила молния. Я тихо вдохнула воздух и едва не захлебнулась его потоком, закашлявшись от ужаса. Легкие сжались, дышать стало труднее.

Я беззвучно сглотнула, осознавая, что это было не простое запугивание. Если корона не будет найдена за отведенное время, я действительно могу погибнуть. Сейчас каждая минута на счету.

Не знаю, что было страшнее: искать нужный мне предмет с этим больным ублюдком или с его молчаливым старшим братом, который неизвестно о чем думает. Я боялась отвести взгляд и встретиться с его равнодушными глазами, которые не выражали ничего, кроме вселенской пустоты.

Ракхтар выглядел сильным, широкоплечим и в целом хорошо сложенным, и на самом деле мало чем отличался от тех же Мрачнокрылых, обитающих с нами по соседству, за исключением того, что был почти вдвое выше их мужчин и кожа выглядела мертвенно-бледной, как и у второго вторженца. Теперь, когда на мне отсутствовали туфли с каблуком, я даже не доставала ему до груди – настолько велика была разница в росте. Он ничего не говорил, но следил за каждым моим движением.

Наконец мы подошли к висевшему на стене гербу рода Серенвинд – длинному пурпурному полотнищу с двумя сужающимися концами, вышитому серебряными нитями. У меня голова пошла кругом, когда я слегка приподняла ткань и обнаружила вделанный в стену идеально круглый камень, который сразу же привлек мое внимание.

Может быть, это действительно то, о чем я подумала? В таком случае нельзя показывать идущему позади меня вторженцу, что я что-то здесь заметила...

Нет, это не поможет найти корону, но, думаю, мне и не нужно ее больше искать, ведь я нашла то, что спасет жизнь моей семье. Этот камень – сигнал тревоги, от которого по всему дворцу разлетится сотня свистящих птиц, и ни один стражник не сможет его проигнорировать.

Если бы я попыталась нажать на камень сейчас, то, скорее всего, через секунду лишилась бы руки: я видела, с какой нечеловеческой скоростью Ракхтар замахивался, когда бил моего отца. Убедить его в том, что это путь к короне Арвандила, тоже не получится – он может не поверить. Или прикажет своему безумному младшему брату пытаться короля до тех пор, пока Эльрисс или Эледир не выдержат и не расскажут ему правду о камне.

Я больше не могу так рисковать.

– Ты нашла ее? – внезапно спросил он, заставив меня вздрогнуть от неожиданности.

– Н-нет...

– Тогда почему ты стоишь на этом месте дольше, чем делала это в других местах?

От его глубокого низкого голоса у меня по позвоночнику побежали мурашки. Тело била мелкая дрожь, но я постаралась взять себя в руки и вновь сосредоточиться. Оставался последний рывок, и мне нужно было продержаться еще немного.

– Потому что эта ткань напомнила мне о местонахождении короны, которая тоже скрывалась под фиолетово-серебристым полотнищем. Но то было намного больше...

Пожалуйста, отвернись. Только на мгновение, но ты должен отвернуться, чтобы у меня появилась возможность задействовать сигнал тревоги. Я не знаю, для чего тебе корона, потому что ты не выглядишь так, будто собираешься узурпировать чужой трон. Однако, каковы бы ни были твои причины, я вижу, что она очень важна для тебя. Поэтому... поэтому отвернись и начни высматривать тот самый несуществующий кусок ткани, за которым она может скрываться. Мне нужно немного времени, и тогда я смогу избавиться от вас, наглых незваных гостей, посмевавшихся довести мою драгоценную младшую сестру до слез!

Удача улыбнулась мне, впервые в жизни. Сегодня я, кажется, истратила весь ее годовой лимит, но оно того стоило. Повернув голову, мужчина огляделся вокруг себя в поисках других гербов.

В этот момент я подняла тонкую прохладную ткань и почти незаметно протянула пальцы к камню. Пульс стучал в висках, сердце бешено билось, как испуганная птица, и вдруг я почувствовала новый прилив сил.

Что ж, сейчас или никогда!

– Х-ха!

Ладонь уперлась в круглый гладкий камень, и он легко поддался. Откуда-то сверху послышалось беспокойное воркование и шумный шелест множества перьев. Подняв глаза к потолку, я увидела десятки больших сиреневых птиц, летящих прямо на нас. Их сильные крылья рассекали воздух при каждом взмахе.

Я едва успела отскочить в сторону и теперь с ужасом наблюдаю, как они с невероятной хищной жестокостью налетают на Ракхтара, впиваясь длинными когтями в его мертвенно-бледную кожу. Мужчина скрестил перед собой руки, пытаясь защититься от ударов, но эта защита не смогла уберечь его от столкновения с острыми птичьими когтями. Страшно подумать, что было бы со мной, останься я хоть на секунду на прежнем месте.

– Ракhtar! – ошеломленно воскликнул его младший брат, а затем обратил свой полный ненависти взгляд уже на меня. – Ты!.. Маленькая поганая тварь!..

Я вжалась спиной в ледяную поверхность стены. Нет, этого безумца можно было больше не бояться: личная охрана короля, не смыкавшая глаз ни днем, ни ночью, должна была явиться сюда с минуты на минуту.

Переведя глаза на мужчину, защищавшегося от агрессивных птичьих атак, мое сердце пропустило удар, болезненно кольнуло и будто бы замерло. Тот, кого еще недавно назвали Ракхтаром, теперь мало чем напоминал человека. Уголки его рта, казалось, разорвались, растянувшись до самого основания, обнажив клыки и длинные челюсти. На спине его черного камзола материализовались восемь огромных паучьих ног, острые концы которых блеснули в ярких лучах света.

А птицы... сейчас он убивал последнюю. Он безжалостно пронзил острой лапой ее маленькое пернатое тельце, после чего без малейшего сожаления отшвырнул в сторону.

Мужчина тяжело и хрипло дышал, его сильная грудь вздымалась и так же быстро опускалась. Я сделала медленный, осторожный шаг назад, прижав ладони ко рту, чтобы случайно не издать ни звука.

Но он каким-то образом все равно слышал. Его паучьи лапы дрогнули, бешеное дыхание замедлилось и затихло. Нарастающий ужас застрял где-то в горле, и слезы невольно навернулись на глаза, когда он неспешно повернул голову в мою сторону.

Лицо Ракхтара, как и его руки, были изрезаны и испачканы длинными, беспорядочно расположенными дорожками густой, черной крови. Крови Арахнидов. Крови тех, кто уже много сотен лет не ступал на земли Арвандила, и не должен был ступать... Но сейчас он стоял прямо передо мной, готовый истребить меня и всю королевскую семью, как это сделали когда-то и мои деды с его расой.

Он шел ко мне медленной, шаркающей походкой, глядя исподлобья. Черные лапы, торчащие из спины, дергались при каждом его шаге. Я попятилась назад, с трудом переставляя ватные ноги, пока не уперлась спиной в колонну. От соприкосновения с ней по позвоночнику побежали мурашки.

Одна часть сознания кричала: «Нет! Ты должна развернуться и бежать прямо сейчас, иначе он прикончит тебя, как недавно прикончил ту птицу!», а другая с сожалением качала головой и тихо шептала: «Уже поздно. Посмотри на длину его лап – ты и шагу не успеешь сделать, как он проткнет твое тело насквозь».

Ракhtar остановился в паре-тройке метров от меня. Только теперь я увидела ярко-алую кровь, окрасившую острые концы его паучьих ног. Внезапно по моей раненой стопе прокатилась волна боли такой силы, что мне показалось, будто в ней взорвался большой электрический шар, распространившийся по всей ноге до самого бедра. Адреналин, выработанный страхом, уже покидал мое тело, и я, будучи совершенно обессиленной, не смогла удержать равновесие, перенеся весь его вес на зараженную инфекцией ногу. Меня неуклонно потянуло куда-то в сторону.

Вот-вот я ударюсь головой о тяжелые каменные плиты и потеряю сознание. Не знаю, очнусь ли снова, но уверена, что к тому времени стражники успеют ворваться в залы и спасти королевскую семью. Спасти Эльрисс, Эледир...

Тот большой плюшевый заяц, с которым мы играли сегодня утром... это был мой подарок ей, когда ей исполнилось пять лет. Наша и без того слабая матушка погибла спустя три

года после родов, ее организм не выдержал такой нагрузки. Маленькая Эледир до сих пор временами плачет, виня себя в ее смерти.

Родная, обещай мне, что ни одна слезинка больше не упадет из твоих прекрасных сиреневых глаз. Обещай мне, что если ты когда-нибудь снова заплачешь, то только от радости, переполняющей твоё сердце, и никак иначе.

Глаза закрылись, и я приготовилась к столкновению с твердой поверхностью... Но Ракхтар, видимо, решив, что это очередной обманый маневр, впился своими острыми лапами в ткань моего платья и плаща, видневшегося за спиной, не давая хрупкому телу завалиться набок.

А в следующую секунду я почувствовала, как мои босые ступни отрываются от холодного пола. С трудом открыв налитые свинцом веки, я увидела перед собой гневный взгляд Арахнида. Его белые, затуманенные зрачки смотрели прямо на меня, и острая жажда убийства в них боролась со здравым рассудком, отчаянно пытавшимся взять ситуацию под свой контроль и успокоить вспыхнувшую ярость.

Длинные паучьи челюсти сжали своими заточенными концами мои скулы, слегка сдавливая их. Именно это заставило меня широко распахнуть глаза, почти полностью рассеяв туман в голове и придав телу последнюю толику энергии, которой наверняка хватило бы, чтобы перебежать из одного конца залов в другой, а затем уже рухнуть без сил.

– П-пусти, – слабо потребовала я, не решаясь поднять руку, чтобы дотронуться до него. В мою ногу уже попала инфекция... что, если челюсти Арахнида тоже могут оказаться ядовитыми?

– Ты посмела обмануть меня, – хрипло пробормотал мужчина, не отрывая от меня взгляда. – По-хорошему мне следовало бы убить тебя и всех, кто находится в этой комнате, после чего отыскать корону Арвандила лично...

Правый острый конец жала чуть сильнее прижался к тонкой коже, выпустив крошечную каплю крови, которая тут же стекла по его черному основанию и полетела вниз, глухо ударившись об пол.

– ...но у меня появилась идея получше.

* * *

– Ваше Королевское Величество!

По сигналу тревоги прибыл отряд гвардейцев, с силой распахнул высокие арочные двери и ввалился внутрь.

– Исилия! Исилия, нет! – кричала Эльрисс, по ее раскрасневшимся щекам текли крупные слезы. – Отпустите мою младшую сестру! Она почти никогда не покидала пределов дворца, она не выдержит! Заберите лучше меня!

– Эльрисс, – прохрипел отец, опираясь на руку стражника, который помогал ему подняться на ноги. – Ты будущая королева Арвандила, не смей даже думать о таком!

– Но ведь Исилия!..

Отец настороженно посмотрел на меня, в его глазах читался страх и что-то похожее на слабую просьбу о прощении. Прощении за то, что он согласился на условия Арахнидов «временно обменять» меня на корону, которую род Серенвинд должен будет доставить им в течение месяца, а взамен вернуть меня домой в целостности и сохранности. Если же обмен не состоится, младший брат Ракхтара пообещал собственноручно «выпотрошить» меня и «оставить гнить в подземной тюрьме», куда не проникают даже слабые лучи холодной луны.

Я болталась на широком мужском плече, как безвольная марионетка, связанная по рукам и ногам липкой паутиной. Ее тонкие блестящие нити были настолько тугими, что я даже не

могла как следует вдохнуть, в последний раз наполнив свои легкие знакомыми, привычными запахами родного дома.

– Отец, – настаивала старшая сестра, – ты не можешь так просто отдать им Исилию! Они убьют ее! А если не убьют, то будут пытаться!

Король зажмурил глаза, покачал головой и тяжело выдохнул.

– Они ничего с ней не сделают, – сказал он после непродолжительной паузы, – у нас был договор. Мы обязательно вернем ее.

– «Вернем»? Когда?! Ты же не собираешься сказать, что...

– Все! Хватит! – рявкнул правитель, тем самым напугав Эльрисс и прижавшуюся к ней маленькую Эледир.

Я впервые слышала, чтобы он так повышал голос. Он никогда раньше не кричал на своих любимых дочерей, даже если и был в гневе.

– Хватит, – продолжил отец уже спокойнее. – Если я сказал, что мы вернем Исилию, значит так оно и будет. Я ясно выразился?

Эльрисс поджала губы, беззвучно сглатывая соленые слезы, но молчала, гордо подняв подбородок.

– Позволь мне попрощаться с моей семьей, – попросила я, чувствуя, как в уголках глаз начинает пощипывать.

– Нет, – равнодушно ответил Ракхтар.

Несколько минут назад он вновь принял свой прежний облик: уголки рта срослись, паучьи челюсти и мохнатые лапы, торчащие из-за спины, исчезли, вернув ему нормальный человеческий вид.

– Я не сбегу, у меня совсем нет сил, – заверила я, не сдаваясь. – Разреши мне хотя бы обнять мою младшую сестру на прощание, лишь ее одну...

Поразмыслив над этой просьбой, мужчина молча снял с плеча мое связанное тело, поставил на ноги и несколькими взмахами своих не очень длинных, но острых черных когтей разрезал белые липкие путы.

Я упала на колени, часто задышав и закашлявшись. Заплаканная Эледир уже со всех ног неслась ко мне, потряхивая пышными пурпурными юбками своего платья.

– Исилия!

Приподнявшись на одно колено, я поймала сестру и заключила в крепкие объятия, зарывшись носом в ее волосы. Длинные перекрученные локоны щекотали мне лицо, на глаза навернулись слезы. Я чувствовала, как подрагивают детские плечи, но не могла ничем ее успокоить.

Что я должна была сказать? Что вернусь к ней раньше, чем она успеет по мне соскучиться? А произойдет ли это в действительности?

– Исилия, не ходи с ними, они плохие, – пробормотала Эледир, шмыгая носом и всхлипывая.

– Эй, ну ты чего расклеилась? – Я притянула ее ближе к себе и провела ладонью по спине, поглаживая и похлопывая. – Ну все-все, перестань, не плачь. Со мной все будет хорошо, слышишь?

– Нет, ты врешь... ты все врешь! Папа тоже говорил, что с мамой все будет хорошо, но ее больше нет! Я больше никогда ее не увижу! И тебя, наверное, тоже никогда не увижу! – Она подняла свои большие умоляющие глаза, и все внутри меня сжалось от боли. – Исилия, не уходи! Не уходи, как ушла мама!

Если бы вы только знали, с каким трудом я сдерживала себя, чтобы не зарыдать сейчас. Мне часто бывало грустно по той или иной причине, и, думаю, именно поэтому я смогла подавить подступающие слезы. Привычка.

Нет, я не могу сейчас плакать, особенно в присутствии Эледир. Уж не знаю, что ждет меня в плену Арахнидов, но я должна сделать вид, что все будет хорошо, хотя бы ради моей любимой сестры.

– Знаешь что? Вот...

Я распустила свою высокую замысловатую прическу, вытянув из нее две большие заколки с декоративными гроздьями сирени, и протянула их Эледир. Прохладные русые локоны мягко упали на мои обнаженные плечи, покрыв их мурашками.

– Возьми. Когда-то это был подарок мне от нашей матушки, а теперь пусть это будет подарок от меня тебе. Нет, не так... пусть это будет подарок от нас с матушкой тебе.

Повернув сестру спиной, я положила на ее ладони две красивые заколки: пышные фиолетово-лиловые цветы сверкали яркими блестками, а рядом примостились две маленькие сиреневые бабочки. Они были очень похожи на тех, что не так давно зажигали цветы в тронном зале.

– С завтрашнего дня отсчитывай ровно месяц, хорошо? – Я в последний раз обняла ее сзади и поцеловала в макушку, зажмурившись. – Эледир, я обязательно вернусь к тебе. А матушка... матушка никогда не покидала нас. Она сейчас на небесах, и я уверена, что ей очень не нравится, что ты плачешь. Ты хочешь расстроить матушку?

– Не хочу... – ответила младшая, в последний раз вытирая глаза кулачками.

– Тогда не плачь, наберись терпения и жди меня. Хорошо?

– Угу...

Когда я была уже на полпути к ожидающим Арахнидам, меня вдруг окликнул твердый голос Равендиса:

– Исилия.

Я удивленно обернулась и встретила с его решительным взглядом. Хотя мужчина, видимо, потерял сознание еще в коконе от недостатка кислорода и только недавно очнулся, он выглядел вполне бодрым и в целом держался молодцом.

– Я спасу тебя. Спасу и женюсь на тебе.

– Как романтично, меня сейчас стошнит, – закатил глаза брат Ракхтара.

Равендис Райендейл... Несмотря на то, что ты мне неприятен и душевно, и физически, я бы предпочла сейчас твое общество двум сумасшедшим Арахнидам.

Я слабо улыбнулась ему, а потом... потом мы с Эльрисс скрестили взгляды, молча прощаясь друг с другом. Она что-то прошептала одними губами и моргнула. Что именно она сказала, я не разобрала. Наверное, что-то вроде: «Будь сильной. Мы обязательно найдем способ освободить тебя».

Глава 3. Темница Кромкредора

Подняв глаза к ночному небу, я наблюдала за безмятежно плывущей луной, холодной и равнодушной ко всему, что происходило на земле. Крошечные звезды зажигались то тут, то там, переливаясь маленькими белыми бриллиантами и освещая длинную витиеватую дорогу, удаляющуюся вглубь леса.

Я покинула дворец около получаса назад, вернее... меня насильно вытащили оттуда. Не знаю, почему я вообще положились на вооруженных стражников, ввалившихся в залы, и бросилась к ним, вдохновленная идеей побега. Конечно, ничего не вышло: они даже не пытались мне как-то помочь, опасаясь гнева представителей древней расы.

А я, в свою очередь, вместо того, чтобы быть повязанной парой-тройкой крепких паутин, теперь была похожа на полноценный паучий кокон, в котором нетронутой оставалась только голова. Ракхтар сказал, что «так куда удобнее нести пленников» и что я не смогу попытаться сбежать, если еще раз подумаю об этом.

К сожалению, среди захваченных я была не одна: на плече Арахнида-младшего болталась связанная рыжеволосая Фианна, которая еще во дворце укусила его за руку и грозилась откусить нос, если он не «уберется с напарником вон из Арвандила».

В конце концов, они все-таки убрались. Правда, вместе с нами.

Вечерние часы неспешно перетекали в ночь, и освещенные золотистым светом окна домов, которые были уже совсем далеко, одно за другим погружались в уютный полумрак. Стояла полная тишина, не было слышно ни человеческих голосов, ни даже стрекота сверчков. Казалось, все замерло, словно кто-то нарочно остановил механизм Вселенной.

Несмотря на весь ужас происходящего, я ощущала некое... спокойствие, чувствуя на лице слабые порывы ночного ветра. Тело обмякло, не было сил даже на то, чтобы согнуть указательный палец, а уставшие веки вот-вот грозились сомкнуться.

Всю свою жизнь я провела в четырех стенах, и кто бы мог подумать, что первой моей «прогулкой» спустя долгое время станет то, что меня перенесут в неизвестное мне место, чтобы переместить в другие четыре стены. Но на этот раз на мне уже будут висеть железные кандалы.

Все, что я могла сейчас сделать, – это верить в отца и надеяться на него. Пусть я бескрылая, пусть не такая, как Эльрисс или Эледир, но я все равно его дочь, правда? Он что-нибудь придумает, обязательно придумает.

А сейчас... сейчас мне нужно постараться немного отдохнуть, как бы безумно это ни звучало. Мое тело слишком вымоталось.

Где-то вдалеке печально ухнула сова, возвещая о том, что мы начинали приближаться к той части Арвандила, где ни Сиренекрылые, ни другие крылатые уже не строили деревень, уважая матушку-природу. Непроступная стена леса плотно окружала каждое из пятнадцати королевств, скрывая их друг от друга, а тропинки там были настолько извилисты, что даже самые опытные лесовики могли случайно заблудиться и долго искать выход.

Однажды кто-то пустил слух, что прямо на его глазах одна из дорог покрылась толстым слоем травы, а неподалеку, совершенно неожиданно, появилась другая, новая тропинка, которой не было еще секунду назад.

Уж не знаю, чему верить, а чему нет, ведь из-за действовавшего запрета отца я мало что видела в своей жизни. Неужели эти два Арахнида всегда скрывались в лесу?

Нет, глупости. Они выглядят слишком ухоженными и хорошо одетыми, чтобы жить в таких суровых условиях.

Чем дольше я прислушивалась к твердой, монотонной походке Ракхтара, тем сильнее она заставляла меня «клевать носом», и уже спустя несколько минут я даже не заметила, как провалилась в глубокий, беспокойный сон.

* * *

– Эй, барышни, подъем.

Я с трудом разлепила веки. В желудке стояла тошнота, голова горела изнутри, словно вот-вот расколется на части. Я чувствовала, как пылает мое раскрасневшееся лицо, на лбу выступили мелкие капельки холодного пота.

Оглядевшись по сторонам, я с ужасом поняла, что нахожусь в какой-то грязной подземной камере и лежу на сырой колючей соломе. Вонь здесь стояла такая, что хотелось просто погрузиться в беспмятство и не приходить в себя до тех пор, пока меня не выведут на свежий воздух. Туда, где я смогу нормально дышать.

Страх усилился, когда пришло осознание того, что моя раненая нога, ранее пораженная инфекцией, совсем не чувствовалась. Как будто ее вообще больше не было.

– Проклятье... – тихо выругалась я, с трудом приподнимаясь на руках и принимая сидячее положение. Стопа и раньше болела, но я хотя бы чувствовала ее. А теперь боль полностью исчезла, но вместо этого я потеряла всякую способность ощущать собственную конечность.

– Кексики, пиро-о-оженки... Да-а, идите ко мне, мамочка вас не обидит...

Я распахнула глаза и резко развернулась в сторону бормочущего девичьего голоса, доносившегося откуда-то справа от меня. Там, у противоположной стены, на такой же грязной, скомканной куче соломы, сопела Фианна, вальяжно раскинувшись в позе морской звезды.

И тут в голову больно врезались воспоминания о вчерашнем дне. Коронация старшей сестры, нападение на королевский дворец, пауки, Арахниды, корона Арвандила... и мой плен...

– Вы там оглохли? – раздраженно повторил кто-то, постукивая костяшками пальцев по металлическим прутьям.

Повернув голову в сторону ржавой решетки, я увидела по ту сторону от нее невысокого, симпатичного молодого человека с кудрявыми рыжими волосами, веснушками на щеках, чуть краснеющим носом картошкой и мягкими чертами лица без малейшего намека на скулы, внешне очень похожего на Фианну. На нем был плотный черный плащ, и, судя по светлым белкам глаз и ярко-зеленой радужке, он не принадлежал к расе Арахнидов.

– Ну наконец-то, – вздохнул он и, побряцав тяжелыми ключами, вставил один из них в замочную скважину.

Когда я увидела, как незнакомец сделал шаг вперед и вошел в камеру, мое тело напряглось. Зачем он пришел сюда? Неужели собирается пытаться нас по приказу своего хозяина?

– Кто ты?

– Не бойтесь, я вам ничего не сделаю, – поспешил успокоить меня парень, а затем повернулся, протянул руки куда-то за стену и достал поднос с двумя тарелками, в которых булькало неизвестное содержимое. – Господин Кайхаррен приказал «принести завтрак в постель для двух юных леди», так что приятного аппетита.

Я действительно была голодна, так как на церемонии коронации из-за переживаний за старшую сестру у меня и кусок в горло не лез. Но сейчас, когда я увидела перед собой глубокую, не очень чистую миску с грязно-желтым бульоном, голод как-то сам притупился. Есть больше не хотелось.

– Что это такое? Выглядит ужасно.

– Обыкновенная пища для пленных. В чем дело?

– «Пища для пленных»? – возмутилась я, отодвигая от себя дурно пахнущее варево, со дна которого на поверхность выплыла маленькая темная мошка. – Я даже не собираюсь пробовать эту дрянь. Если хочешь отравиться – ешь сам.

– Ха-ха, похоже, избалованной принцессе не нравится наш тюремный рацион, – с иронией усмехнулся он, оставляя вторую тарелку возле «спального места» Фианны.

– А при чем здесь мой статус? Внимательно посмотри на содержимое тарелки – ты бы сам такое ел? Я что, по-твоему, свинья?

– Ну все, хватит уже! – раздраженно воскликнул парень, после чего недовольно поджал тонкие бледные губы, забирая отвратительную жижу обратно. – Никто не заставляет тебя есть. Не хочешь – голодай, мне-то что?

Со злостью проворачивая замок, он случайно задел железные прутья остатком связки ключей, отчего мирно спавшая минуту назад Фианна вздрогнула и открыла глаза, подняв голову и испуганно озираясь по сторонам.

– Э-э-э... – Она щурилась и всматривалась в мое усталое лицо, словно не могла понять, кто перед ней – живой человек или призрак. – Исилия? Это ты? А что... что это за место?

Я тяжело выдохнула и потеряла пульсирующий висок. Мне казалось, что отвратительный гнилостный запах, витавший повсюду, впитался в ткань моего испачканного платья, которое теперь больше напоминало лохмотья. Похоже, жесткая солома хорошо поспособствовала этому.

– Неужели ты не помнишь, что было вчера? – спросила я, нервно теребя пальцы, сложенные перед собой.

– Вчера... э-э-э... – Было видно, что подруга всерьез задумалась. – О! Вчера! – Она на мгновение замолчала. – А что было вчера?

Я хлопнула ладонями по коленям и кисло улыбнулась ей.

– Ну... сейчас мы с тобой находимся в темнице Арахнидов.

Ее глаза испуганно округлились. Видимо, в ее голове пронеслись события прошедшей ночи – от полчищ маленьких мерзких пауков, копошащихся на полу, до ее собственных угроз откусить младшему брату Ракхтара все пальцы, а потом и нос.

– Ох... – Фианна выдохнула и провела рукой по лбу. – Я, наверное, наговорила вчера много лишнего, да?

– Не волнуйся, ты не одна такая.

Уверена, что те двое меня люто ненавидят после того, что я сделала там, в тронном зале. Но за то, что они посмели вторгнуться в мой дом, перевернуть все вверх дном, угрожать моей семье и довести до слез мою младшую сестру, я ненавижу их не меньше.

Интересно, насколько глубоки оказались раны Арахнида-старшего? Сиреневые птицы, которых я выпустила из клеток и натравила на Ракхтара, не были обычными: они принадлежали к хищному виду пернатых, поэтому королевские охотники часто брали их с собой на охоту в леса, чтобы легче было добывать мелкую дичь.

Оставалось надеяться, что порезы от острых птичьих когтей на его лице заживут не скоро.

– Это... Эм, Исилия... – позвала Фианна, вырывая меня из раздумий.

– Да?

– А что нам теперь делать?

Отличный вопрос. Я задалась им сразу же, как только очнулась в этих холодных стенах, где с потолка монотонно капала вода, а в темном углу копошилась маленькая пищущая крыса.

– Пока, кажется, ничего. Наши мысли все еще в растерянности, ведь мы попали в подземелье только прошлой ночью. Сейчас мы находимся в ситуации, когда нельзя поддаваться эмоциям и принимать необдуманные решения. Этого... этого действительно не следует делать, просто поверь мне.

Фианна сделала серьезное лицо и быстро кивнула, а затем заметила стоящую рядом тарелку с тем самым сомнительным бульоном.

– О?

Она взяла его и осторожно понюхала, помешивая содержимое ложкой.

– Я бы не советовала, – сразу предупредила я ее.

– Почему? – вопросительно посмотрела на меня подруга.

Ну, даже не знаю, с чего начать. Стоит ли вообще начинать оглашать мой бесконечный список, построенный в голове несколько минут назад?

– У тебя может случиться несварение. И неизвестно, есть ли там яд, – только и сказала я.

– Да брось, – отмахнулась Фианна, – вряд ли им есть какая-то выгода вот так прямо травить нас. Что они с этого получают?

Я бы ответила ей, что они могут получить от того, что увидят нас отравленными и обессиленными, но вместо этого сочла за лучшее промолчать.

– И все же, лично я на твоём месте не стала бы так риско-

Как только я повернула голову в сторону подруги, то увидела, что она уже в который раз зачерпывает ложкой желтовато-зеленую жижу.

Заметив мой ошарашенный взгляд, она оторвалась от своего «завтрака».

– Что? Это же просто гороховый суп.

* * *

Мохнатый тарантул Ноктемаль перебрался с тыльной стороны белой перчатки на внутреннюю часть ладони, слегка подергивая лапами.

В дверь негромко постучали.

– Входи.

Ракхтар, он же глава семьи Кайхкаррен, наблюдал, как его черный восьминогий питомец невероятных размеров переполз с руки на плечо, сжал ткань камзола и удобно устроился на ней.

– Ваша Светлость, – в готический серо-черный кабинет вошел молодой человек, ранее относивший еду двум пленницам, – пришло письмо от рода Серенвинд.

– Долго же он, – равнодушно выдохнул мужчина, после чего достал с пояса длинный филигранный кинжал и придвинул его пальцами к краю стола.

– Вскрывай и читай.

– Мой господин?.. могу ли я?..

– Можешь. Читай. И пропусти вступление, оно мне не интересно.

Неловко повозившись с бумагой, которая никак не хотела поддаваться острию лезвия, парень, наконец, смог достать листок из злополучного конверта с сиреневой печатью. Прочитав горло, он начал вчитываться.

«Юный герцог,

Честно говоря, я не могу себе представить, каких достижений ты планируешь добиться с моей короной на голове. Будь уверен, она слишком тяжела для тебя. Она символизирует верховенство, достоинство и, конечно, величие, которое требуется от ее обладателя и которое у тебя отсутствует».

Услышав усмешку главы, юноша поднял на него настороженный взгляд, тяжело сглотнул и продолжил чтение.

«Так что же, ты решил превратиться в пародию на короля? Да, я не сомневаюсь в твоей способности рассмешить людей. Но получишь ли ты уважение и почет, которых так жаждешь? Очень сомневаюсь в этом.

Мальчик, корона Арвандила – это не просто драгоценный предмет, это символ моей власти и достоинства, помни это».

Плечи парня, сжимавшего письмо, вздрогнули, когда до него донесся низкий, бархатистый смех. Тихий, но жутко пугающий.

Ракхтар закинул ногу на ногу, исподлобья глядя на своего подчиненного. За его спиной, хрустнув, медленно развернулись восемь остроконечных паучьих ног. Сердце дрожащего юноши в этот момент едва не остановилось.

– Г-господин?.. – Его ладони вспотели, пальцы судорожно шарили по белоснежной бумаге.

– Старик так непринужденно говорит о власти и достоинстве, когда одна из его дочерей сейчас гниет во вражеской темнице. И он еще смеет сравнивать себя со мной? Не-е-ет, нет-нет-не-е-ет... – Белоснежные радужки Арахнида сверкнули, меняя свой цвет на насыщенный алый. – Будь я отцом, переломал бы ребра каждому, кто посмел бы прикоснуться к моему драгоценному ребенку, в чьих жилах течет темная кровь рода Кайхкаррен.

Заметив ошеломленный вид подчиненного, Ракхтар прикрыл глаза, возвращая им прежний цвет. Паучьи лапы медленно сложились с протяжным, рвущимся звуком и исчезли, растворившись в глубине черного камзола.

– Можешь идти.

– Эм... – Юноша неловко потоптался на месте. – Есть еще кое-что, что Вам следовало бы знать, Ваша Светлость...

– Что еще?

– Это... касается пленниц, которых Вы и Ваш почтенный младший брат бросили в темницу.

Мужчина невольно провел когтистыми пальцами по лицу: раны от острых порезов, нанесенных этими безумными арвандильскими птицами, все еще щипали и саднили.

– Одна из них, та, что принцесса, самым презрительным образом отказалась от приема пищи, – нерешительно признался он.

Ракхтар тихо выдохнул. Он догадывался, что с этой девицей королевских кровей могут возникнуть проблемы. У нее ведь и крыльев не было, в отличие от остальных ее Сиренекрылых сверстниц, но, похоже, даже такая неприятная деталь не умаляла ее гордости.

Это раздражало мужчину. Сама принцесса раздражала его одним лишь своим видом. Раздражала настолько, что по прибытии во дворец он без колебаний бросил ее, спящую, за решетку в сырой темнице, позволив вырвавшейся наружу вспльчивости взять верх над разумом.

Сама девчонка не представляла для него никакой опасности: судя по ее растерянному поведению, она не владела холодным оружием и даже была не в состоянии просто постоять за себя. Единственное, что он на мгновение, но все же смог оценить по достоинству, – так это ее мужество, когда она, не задумываясь, закрыла спиной свою младшую сестру.

– Скажи ей, что ее будут кормить так же, как и остальных заключенных. Среди них нет «особенных». – Немного подумав, Ракхтар все же добавил: – Как только я разберусь с накопившимися делами, переселю пленниц в гостевые покои. А пока пусть Сиренекрылая поразмыслит над своим врожденным высокомерием.

– Будет сделано, господин.

Как только дверь с обратной стороны захлопнулась, Арахнид позволил себе немного расслабиться, откинувшись в кресле. За окном на черном бархате неба стояла луна – холодная и неподвижная. Словно выкованная из фарфора, она, казалось, застыла на одном месте, как и вся ночь в целом.

Здесь, в Лунных Землях, утро никогда не наступало, и солнечный свет всегда отсутствовал – такова была особенность этого места, находившегося с обратной стороны Солнечных Земель.

Именно здесь когда-то и поселились его предки из рода Кайхкаррен и все беженцы-Арахниды, вынужденные покинуть прекрасные леса Арвандила, чтобы не погибнуть от острых мечей Сиренекрылых.

А ведь давным-давно все они мирно сосуществовали вместе, изучали народные особенности и традиции друг друга, – которые, кстати говоря, не сильно отличались, – вместе отмечали все праздники, обменивались подарками. Король Арахнидов, одетый в длинный черный плащ с серебряными узорами, стоял плечом к плечу с королем Сиренекрылых, облаченным в белую мантию с золотым орнаментом.

Правители, как и их дети, родились под одним небом и смотрели на одно и то же ярко сияющее солнце.

Но потом один из них вдруг решил, что только его народ достоин смотреть на это солнце.

Ракхтар задумчиво постучал пальцем по темной поверхности стола: какой шаг следует предпринять, если нынешний правитель Арвандила откажется от обмена? Нет, он не заметил в его глазах враждебности к собственной дочери, но и особого проявления отцовской любви и заботы в них тоже не обнаружил. Что это за семейные отношения такие? Неужели все дело в том, что у девушки до сих пор не было крыльев? Но почему он, будучи ее родным отцом, вообще должен был беспокоиться об этом?

– Что же у тебя в голове, старый хрыч? – задумчиво пробормотал мужчина, поглаживая тарантула на плече.

* * *

Вскрикнув скорее от неожиданности, чем от страха, рыжеволосый юноша прикрылся руками и отпрыгнул вправо, в сторону тюремной решетки, когда тарелка влетела в стену прямо рядом с ним, с гулким стуком ударилась о каменную поверхность и разлетелась на куски. Выскочивший желтоватый бульон забрызгал его темный плащ.

Что ж, надо признать, у него отличная реакция. Жаль только, что одежда на нем была хорошего качества и вышита из дорогих тканей, но в следующий раз он подумает, прежде чем принести мне что-то подобное на ужин.

– Что ты творишь?! – крикнул он, широко раскрыв зеленые глаза и агрессивно жестикулируя. – Вот же сумасшедшая девка! Истребительница посуды!

– Я предупредила тебя, что не стану есть это, – спокойно ответила я. – Вместо того чтобы принести мне салат или хотя бы яблоки, ты снова налил это отвратительное варево.

– Черт! Это уже двадцатая тарелка за неделю! Ты хоть представляешь, сколько они стоят?! Когда господин Кайхкаррен прознает обо всем, он велит сделать новую партию тарелок, но уже из моего черепа!

– О, правда? – Я наигранно улыбнулась. – В таком случае, пусть и мне подарит одну. Уверена, что посуда выйдет замечательной и гораздо чище той, что ты приносишь мне по несколько раз в день.

– Какая же ты стерва!

– Сто-о-оп!

Громкий крик Фианны заставил нас обоих замолчать. Мы обернулись к девушке, которая уминала «гороховый суп» и, к моему удивлению, была все еще жива и даже полна сил.

– Во-первых... – она показала на меня пустой ложкой, – суп очень вкусный. Действительно вкусный, хотя и немного странного цвета. Может быть, тебе просто не повезло, и в него забрался какой-нибудь таракан, который испортил ингредиенты и сделал их непригодными для употребления.

Я передернула плечами и без особого энтузиазма кивнула в знак согласия. И правда, мое первое впечатление от еды испортила жирная муха, которая неизвестно сколько времени плавала там на дне.

– Во-вторых... – сурово продолжила она, перенаправляя ложку на юношу, застывшего у железных прутьев, – не кричи на мою подругу. Это вина твоего господина, что мы сейчас

здесь, а не живем в чистоте и комфорте и хорошо питаемся. А если ты его подчиненный и уж тем более беспрекословно выполняешь все его указания, то ты тоже виновен.

Парень запустил пятерню в свои светлые волосы и раздраженно поворошил их, нахмурившись. Было очевидно, что он хотел возразить Фианне, но у него заканчивались аргументы.

– Хорошо, – наконец выдохнул он, – но я не собираюсь извиняться, понятно? Твоя подруга разбила уже очень много кухонной утвари для пленников, а отвечать за ее уничтожение придется мне. И вообще... – Он на мгновение замешкался, словно решая, говорить это или нет. – Это я лично готовлю для вас бульон, а не кто-то там другой.

Я удивленно моргнула. Что, серьезно? А как же повара? Или кто там у них отвечает за тюремный рацион?

– Теперь мне вдруг стало ясно, почему то, что Фианна называла «гороховым супом», было так на него не похоже.

Он медленно повернул голову в мою сторону и громко засопел, словно готов был вот-вот лопнуть от злости. Впервые встречаю такого эмоционального мужчину... Но ведь я сказала правду, так в чем же дело? Суп, особенно гороховый, так не варят. Это слишком жестоко даже для пленных.

Пока мои сестры резвились за пределами дворца, любуясь цветами и бабочками, я посещала библиотеку для простолюдинов. Вы, наверное, удивились, почему не королевскую библиотеку, которая соответствует моему высокому положению в обществе и, как правило, в два раза больше? Все очень просто: самые интересные книги и записи, да и вообще любую необходимую информацию, можно найти исключительно в библиотеках для простолюдинов.

Причина в том, что книги, документы и прочее, что попадает в наш дворец, проходят строгую фильтрацию, чтобы, например, Эледир не узнала от крестьянок-писательниц то, чего ей в ее возрасте знать не положено.

С тех пор как в Арвандилье открылись первые школы для крестьянских детей и вообще для жителей деревень в целом, на полках сельских библиотек и лавок стало появляться все больше любовных романов с названиями вроде «Юная дева, жестокий рыцарь-тиран и его длинный-длинный клинок».

В общем, вы поняли, о чем я, и мне нет нужды вдаваться в подробности.

Так к чему я веду? Конечно, наши королевские повара готовят замечательно, умело сочетая ингредиенты, добавляя нужные специи и используя только самые качественные продукты, но есть одно «но»: блюда из картофеля, гороха, моркови и капусты обходят нас стороной, как ни странно, потому что Сиренекрылые аристократы их не едят. И я, как одна из них, вынуждена придерживаться этого глупого правила.

К счастью, рядом со мной была Фианна и ее матушка, которая создавала для наших слуг настоящие кулинарные шедевры и своими навыками ничем не уступала придворным поварам. Именно от нее я и научилась готовить самый вкусный и незабываемый гороховый суп в своей жизни.

Как уже говорила ранее, я не из тех, кто будет злоупотреблять своей властью или просто давить на человека более низкого статуса, получая желаемое лишь потому, что хочется. Поэтому в обмен на кулинарное обучение я платила серебряными монетами или теми же высококачественными продуктами. Равноценный обмен.

Парнишка ухмыльнулся, скрестил руки на груди и посмотрел на меня с вызовом.

– Значит, ты, избалованная роскошью принцесса, намекаешь, что умеешь готовить лучше меня?

Я уже собиралась открыть рот, чтобы ответить, но замешкалась, раздумывая, не использовать ли его неконтролируемую раздражительность в своих целях. Ну, мне все равно нечего здесь терять, а этот парень не похож на человека, способного причинить зло. Стоит попробовать.

– Зачем мне намекать и спорить с тобой, если я и так знаю, что готовлю гораздо лучше? – Я криво усмехнулась, приподняв уголок рта.

Зеленые глаза юноши сверкнули азартом и жадной соревнованию, которое он хотел закончить своей победой и никак иначе.

Замечательно, просто замечательно. Чего ты ждешь? Ну же, скажи мне это... Я знаю, что ты не оставишь мои слова без внимания, так почему же ты медлишь?

– Меня зовут Феландир, – представился он, выпрямившись во весь рост. – А как зовут тебя?

– Исилия. Исилия Серенвинд.

– Что ж, Исилия... Я вызываю тебя на кулинарный поединок. Прямо здесь и прямо сейчас.

Фианна удивленно распахнула глаза, глядя то на меня, то на парня.

– Что? Вы собираетесь готовить здесь, в темнице? – Она в недоумении оглядела мрачное каменное помещение. – Но каким образом?

Юноша махнул рукой.

– Пустяки. Я, как один из главных слуг, отвечаю за отряд из трех тысяч пауков. Одно мое слово – и они принесут все необходимое, от инструментов для разведения огня до продуктов.

– Все это хорошо, но... было бы гораздо лучше, если бы ты сам принес ингредиенты для будущих блюд, а не насекомые с их грязными лапами. И вот еще что...

Я перевела взгляд на свою ногу, которая вот уже как неделю ничего не чувствовала.

– Мне нужно много горячей воды и несколько тряпок. Каких угодно, но только чтобы они были чистыми, – дополнила я.

– А зачем тебе тряпки?

Сейчас у меня был хороший шанс выпросить у него все необходимое для лечения, солгав, что список предназначен для приготовления пищи якобы «в моем стиле». А заодно пусть принесет что-нибудь из овощей и фруктов, не относящееся к блюдам в соревновательной гонке, чтобы мы с Фианной могли нормально поесть.

За все это время подруге удалось несколько раз заставить меня проглотить одну черствую корку хлеба, чтобы я не «упала в обморок от истощения». Но, конечно, от одной такой корки сыт не будешь, и ее слова о том, что я все придумала сама и суп на самом деле очень вкусный, никак не повлияли на мой аппетит. Я не могу это есть, просто не могу.

– Они... они нужны мне, чтобы держать ручки горячей кастрюли.

Феландир прищурился, в его глазах на секунду мелькнуло недоверие, но потом он нахмурился и только усмехнулся.

– Верно. Смотри не обожгись.

* * *

К моему удивлению, через час здесь, в темнице, собралось довольно много слуг: горничные, экономка, несколько поваров и даже сам дворецкий, который с любопытством выглядывал из-за стены. Почему они здесь? Неужели Феландир уже все всем рассказал? Да, наверное, он хвастался перед ними своими «удивительными способностями» и приглашал посмотреть на мое «сокрушительное поражение».

Я тяжело выдохнула, опираясь на руку стоявшей рядом Фианны. Подруга придерживала меня за спину, чтобы я не потеряла равновесие и не упала, как мешок с зерном.

– Исилия, может, тебе все-таки не стоило соглашаться на это сомнительное соревнование? – спросила она, с тревогой глядя на мою раненую ногу. – Я догадываюсь, что, скорее всего, тебе не очень интересен сам кулинарный конкурс, и что у тебя заготовлен какой-то хитрый план. И все же...

– Ты все правильно поняла, – кивнула я, ковыляя к стене и прислоняясь к ней, – и я не собираюсь сдаваться.

В левом ухе звенело, в глазах двоилось, но я не могла отказаться от своего плана. Если бы мне удалось избавиться от инфекции и почувствовать себя немного лучше, мой разум скоро прояснился бы, и с ясной головой я могла бы начать разрабатывать серьезный план побега из этого места.

Подожди немного, Фианна, и мы обязательно вернемся домой, вот увидишь.

Связка ключей звякнула о металлические прутья решетки, раздался щелчок, и в следующее мгновение я увидела входящего в камеру Феландира. Судя по выражению лица этого парня, он был максимально уверен в своей победе.

Но мне, честно говоря, было все равно, кто из нас победит в этом поединке. Задел бы проигрыш мою гордость? Абсолютно нет, потому что в той ситуации, в которой мы с подругой оказались, гордость – это иногда последнее, о чем я думаю. Главное, чтобы юноша сумел принести то, что мне нужно.

– Ты готова почувствовать вкус поражения? – насмешливо ухмыльнулся он, скрестив руки на груди.

– Не празднуй раньше времени, – наигранно смело ответила я. – В конце концов, кто знает, как все может обернуться, и кто действительно получит заслуженную победу?

Судя по довольному хмыканию, он был удовлетворен моими словами. Я поняла, что этот парнишка не из тех, кто хочет легко победить, не прилагая никаких усилий. Ему нужен дух соперничества, напряжение от собственных мыслей, тревога за первое место, что повысит его азарт и желание вырваться вперед, чтобы получить удовольствие от соревнования. Со спокойным и неразговорчивым соперником, который участвует просто для того, чтобы участвовать, ему не достанутся такие бурные эмоции.

Рыжеволосая Фианна чуть не вскрикнула, увидев, как по подземным каменным коридорам живым черным шлейфом движется батальон из нескольких сотен черных пауков, несущих на себе все необходимое для поединка.

Мы прижались спинами к стене, с опаской поглядывая на насекомых, пока Феландир призывал их ускорить шаг.

– Быстрее, быстрее! – Он махал рукой, присвистывая. – И не забудьте взять с собой два кувшина!

– Напомни им о чистых тряпках! – крикнула я ему с другого конца помещения, не решаясь переступить через бегущих пауков.

– И хлопчатобумажную ткань тоже захватите! – добавил парень, разворачивая последнюю группу обратно за недостающими предметами.

– Исилия... – шепнула Фианна.

– Да?

– Т-ты ведь тоже это видишь, не так ли? – Девушка кивнула в сторону копошащихся членистоногих.

– Ага... Даже не знаю, как реагировать... – призналась я, невольно вздрогнув при воспоминании о том, как такие же пауки ползали по моим босым ногам еще в Арвандиде.

* * *

Мы с Феландиром стояли друг напротив друга, у противоположных концов широкого стола, который слуги помогли ему затащить в темницу. К счастью, места оказалось достаточно, и все любопытные зрители уже давно обступили нас полукругом. Два костра, пламя которых злобно взвивалось к потолку, были разведены сухим хворостом еще несколько минут назад и теперь ждали своего часа.

Мальчишка смотрел на меня исподлобья и ухмылялся, а я ухмылялась ему в ответ. Он все еще не понимал, что его просто обвели вокруг пальца: теперь у меня был хворост, чтобы согреться, горячая вода и чистые тряпки, чтобы промыть и перевязать рану, и даже свежая еда, которую Фианна при любом удобном случае схватит и спрячет под подол своего длинного платья.

Я прекрасно понимала, что никто не придет поинтересоваться моим состоянием и предложить лечение, даже самый младший брат Ракхтара уверял меня в этом. Действительно, к пленным Арахниды относились как к мусору. Мерзкому, грязному и никому не нужному

Но очень скоро все изменится, и в мрачную темницу бросят уже не нас, а двух наших похитителей и всех, кто был с ними заодно. Ну а пока... пусть наслаждаются последними счастливыми днями, пока у них еще есть такая возможность.

– Я уже говорил это раньше, но скажу еще раз, для всех присутствующих, – начал парень, выпрямившись и раскинув руки, оглядывая всех своих приятелей. – Исилия Серенвинд, которая смеет думать, что умеет готовить лучше меня, прирожденного повара, – я вызываю тебя на кулинарную дуэль!

Фианна держалась на расстоянии, вероятно, чтобы не мешать мне.

– Признаться, я с детства не люблю всякого рода соревнования, и какое-то время серьезно раздумывала, стоит ли мне соглашаться на эту бессмысленную битву...

Некоторые из собравшихся недовольно застонали, уже было решив, что никакого зрелища им не светит. Другие тихо перешептывались, пожимая плечами, и хотели развернуться и разойтись по своим делам.

– ...Но увидев то отвратительное варево, которое ты приносишь мне и моей подруге вот уже как неделю, и это выражение удовлетворения на твоем лице, словно оно – какой-то кулинарный шедевр, я поняла, что не могу этого так оставить. Мне придется стереть эту самодвольную ухмылку с твоего лица прямо здесь и сейчас!

Слуги изумленно распахнули глаза, взревев от восторга. Они свистели и хлопали в ладоши, создавая такой невероятный шум, что его, наверное, было слышно даже за пределами подземелья.

– Так ты принимаешь мой вызов? – громко спросил Феландир, указывая на меня пальцем.

– Я принимаю твой вызов! – ответила я, показывая уже на него.

– В таком случае, да будет кулинарная битва! – крикнула Фианна, сжимая руки в кулаки и поднимая их вверх. Все люди в темнице последовали ее примеру.

– Би-тва! Би-тва! Би-тва! – скандировали они, поднимая и опуская стиснутые кулаки. Их глаза были полны нескрываемого любопытства и предвкушения чего-то очень интересного. Чего-то, что должно было немного скрасить их серые будни новыми яркими красками.

* * *

Шаг за шагом пятеро Арахнидов во главе с Ракхтаром спускались в темное, холодное подземелье. Десяток черных лакированных ботинок стучали каблуками по каменной поверхности, звук эхом разносился по коридорам, отскакивал от стен и растворялся в небытии.

Из-за угла, прямо перед ногами одного из мужчин, выскочила маленькая мокрая крыса. Тот раздраженно щелкнул языком и притопнул, прогоняя черноглазого грызуна прочь.

– Ненавижу этих мелких тварей, – тихо пробормотал, нахмутив брови.

– Очень жаль. А я-то думал, что вы родственники, судя по твоей роже, – насмешливо произнес второй. – Наверное, я ошибался. Но уверен, что у тебя еще будут все шансы породниться с ними.

Со стороны идущей группы прозвучали едва слышные смешки и одобрителные похвастывания.

– Как и с твоей сестрой.

– Что ты сказал?

– Закройте свои рты. Вы оба. – Глава правящего рода резко остановился и оглянулся через плечо, белые радужки его глаз недобро сверкнули.

Ему надоело изо дня в день слушать препирательства этих двух желторотых идиотов, у которых еще молоко на губах не обсохло. Молодые, полные энергии, жаждущие найти себе неприятности на одно место, но при этом начисто лишены всякой дисциплины.

На подготовку таких «воинов» ушло бы не менее семи лет, а то и больше. Ракхтар был недоволен, когда младший брат, Ревайр, обратился к нему с просьбой одолжить его людей для вылазки в арвандильские леса. Арахнид прекрасно знал, как на самом деле отряд относится к Ревайру, но если бы он отказался дать ему своих людей, слухи о конфликте между кровными братьями могли бы распространиться за пределы герцогства. А любые слухи, связанные с раздором в семье Кайхкаррен, могут принести роду множество мелких неприятностей, которые имеют все шансы перерасти в нечто большее в дальнейшем.

И вот теперь, вместо того чтобы находиться в окружении своих бойцов, с которыми он привык работать и которым доверял не меньше, чем самому себе, он был вынужден спускаться в подземелье в компании пяти неотесанных болванов. И если с их неуклюжестью и общей неопытностью в военном деле он еще мог смириться, то банальное неумение держать язык за зубами в присутствии главы почтенного рода уже раздражало его.

В последнее время его вообще много чего раздражало: подозрительно активный и, кажется, чересчур зазнавшийся младший брат, супруги из семьи Шаранташ, изо всех сил пытающиеся заставить его жениться на своей дочери, неудачная попытка украсть корону Арвандила, а теперь еще и та девчонка в темнице, которая почему-то думает, что с ней здесь будут обращаться как с собственной принцессой.

Ржавая решетчатая дверь камеры со скрипом отворилась, и все шесть Арахнидов вошли в темное помещение. Там, закованный в железные кандалы, вдавленные в стену, стоял с поднятыми руками захваченный Сиренекрылый стражник. Его голова была опущена, пшеничного цвета волосы свисали грязными прядями на бледное, исхудавшее лицо. Крепкое, тренированное тело было испещрено многочисленными порезами и синяками от сильных ударов.

Услышав нарастающий звук шагов, мужчина тряхнул головой и с трудом приподнял ее, настороженно глядя на своих похитителей живыми фиалковыми глазами.

Ракхтар с первого взгляда понял, что этот стражник далеко не из тех, кого можно легко заставить говорить. Его аура излучала такую непоколебимую силу воли и решимость, что никто из вошедших в камеру, кроме самого герцога, не осмелился к нему приблизиться.

– Его пытали? – поинтересовался Арахнид, медленно обходя мужчину полукругом. Тот, в свою очередь, не сводил с него немигающего взгляда.

– Так точно. Его пытали раз десять с тех пор, как он прибыл в Кромкредор, Ваша Светлость, – пояснил стражник.

– И что из этого? Есть результаты?

– Мне очень жаль, господин.

– Вот как.

Ракхтар сделал несколько неторопливых шагов к пленнику, грубо схватил его за подбородок и задрал обессиленную голову, заставив посмотреть ему прямо в глаза. Зрачки Арахнида вспыхнули кроваво-алым оттенком.

– Тебе следовало бы как можно скорее рассказать о местонахождении короны, пока я самолично не допросил тебя, – угрожающе спокойно сказал он, глядя на заключенного сверху вниз. – Поверь, если это сделаю я, то все прошлые мучения покажутся тебе сущим пустяком.

Схваченный стражник молчал, но не спешил отводить взгляд. Его замерзшее, усталое тело била мелкая дрожь, а тяжелое сопение говорило о нескрываемой ненависти не только к Ракхтару и собственным похитителям, но и ко всем Арахнидам, живущим в Лунных Землях.

– Говори, – сурово приказал мужчина, раздраженно тряхнув его подбородок.

Тот издевательски ухмыльнулся и тихо, истерично засмеялся, обнажив окровавленные зубы.

– Пошел ты, ублюдок, – насмешливо ответил он. – Я понятия не имею, чего ты от меня хочешь.

Ракхтар небрежно отпустил его, резко отдернув руку, как ошпаренный. На его остро очерченных тенями скулах заходили желваки. Поглядев на пленника несколько секунд расфокусированным взглядом, он наконец повернулся и направился прочь, к выходу из камеры. Но затем, так же внезапно, развернулся, сделал несколько широких шагов, тем самым быстро сократив расстояние между ними, и замахнулся, со всей силы пнув Серенкрылого под ребра.

Не ожидавший такого сильного удара стражник согнулся пополам, насколько позволяли цепи, и хрипло выдохнул, выплевывая густую темно-красную струю, которая тут же попала на ноги Ракхтара, пачкая обувь.

– У тебя есть достаточно времени, чтобы еще раз внимательно обдумать мои слова, – равнодушно сказал Арахнид.

Затем, уже у двери камеры, он добавил, не оборачиваясь:

– Старик имеет около сотни личных стражников, половина из которых всегда сопровождает его, куда бы он ни пошел, и охраняет его покой. Ты, как один из них, должен знать, где находится корона твоего господина, чтобы в случае чего защитить ее и спрятать в более укромном месте. Я прекрасно осведомлен об этом, поэтому солгать мне у тебя не выйдет.

– А что, ты уже решил занять место нашего великого правителя? Думаешь, что Сиренкрылые будут поклоняться тебе? Ха! Ни за что! – закричал стражник, выкашливая сгустки крови. – Зачем вам, мерзким насекомым, у которых нет даже собственного правителя, корона могучих лесов Арвандила?

Ракхтар оглянулся через плечо, ненадолго задержал на нем взгляд и наконец вышел из камеры, так и не удосужившись ответить на вопрос пленника.

Его настроение испортилось еще больше, став гораздо хуже, чем оно было несколько минут назад. К счастью, сопровождавшие его молодые люди из отряда были не настолько глупы, чтобы не заметить, что глава рода Кайхкаррен совсем не в духе, и на данный момент лучше воздержаться от разговора с ним, пока он не заговорит первым при необходимости.

– Вы временно свободны, – равнодушно сказал мужчина, складывая руки за спиной и глядя в арочное окно со старинной черной рамой.

– Как пожелаете, Ваша Светлость, – удовлетворенно ответил старший из них, не скрывая облегченной улыбки.

С тех пор как Арахниды потеряли своего короля и были вынуждены бежать на другую сторону Солнечных Земель, где всегда царит холодная звездная ночь, на новой территории правили три быстро растущих рода: хитрые Шаранташ, ловкие Шиммерайл и сильные Кайхкаррен.

Взяв ситуацию в свои окрепшие руки, три могущественные семьи за несколько лет сумели превратить мрачные Лунные Земли в место, где люди могут быть по-своему счастливы, если сумеют приспособиться к новым условиям жизни.

И им это удалось. Пусть не сразу, но удалось.

Но всякому союзу приходит конец, что и произошло с союзом глав трех семейств: Арахниды пожелали видеть на троне нового могущественного и справедливого правителя, которому будут подчиняться все без исключения.

И с этого момента началась самая настоящая война за власть. Тайны, заговоры, непреодолимая жажда подставить своего бывшего союзника, заставить его оступиться, опозориться в глазах простых людей и потерять все их доверие.

Дому Кайхкаррен даже не пришлось прилагать ни малейших усилий: Шаранташ и Шиммерайл сами едва не погубили друг друга в этой бессмысленной гонке, тем самым выставив себя в дурном свете и заставив людей всерьез задуматься и обратить внимание на единственный мудрый и спокойный род, не утративший своей человечности.

Но как ни уговаривали Арахниды, ни один предок Ракхтара при жизни не согласился водрузить на голову корону Лунных Земель, взвалив на свои плечи это тяжелое бремя.

Откуда-то издалека по коридорам пронесся возбужденный гул десятка разных голосов. Мужчина вопросительно повернул голову в сторону, напряженно вслушиваясь.

«Показалось?» – подумал он.

Но очень скоро гул повторился, и на этот раз гораздо громче и отчетливее, чем прежде. В этом хаосе переплетающихся криков Ракхтар сумел разобрать одно единственное слово: «Битва».

* * *

Чем ближе он подходил к неизвестному источнику шума, тем больше фраз можно было услышать. И, судя по знакомым голосам, в этой суматохе участвовали несколько слуг, в том числе и любопытный старый дворецкий.

Глава рода шел быстро, но тихо и осторожно, чтобы не спугнуть людей своим внезапным появлением. Выглянув из-за угла, он увидел толпу горничных и поваров, которые снова и снова выкрикивали ободряющие фразы.

Кого же они так горячо поддерживали?

Никто даже не заметил подошедшего поближе Ракхтара, так как все внимание толпы было приковано к происходящему в камере.

– У участников осталось четыре минуты! – взволнованно воскликнула рыжеволосая девушка. – Давайте поддержим их и дадим им силы для последнего, финального рывка! Громче! Громче, я вас не слышу!

Невообразимо потрясающий аромат свежесваренного супа заполнил всю камеру, проникая сквозь отверстия в решетчатой двери и разносясь по коридору. От двух пылающих костров в помещении было довольно тепло, а горячий пар от бурлящих котлов с бульоном согрел почти каждый его уголок.

Там, на широком кухонном столе, Феландир и плененная принцесса Арвандила с огромной скоростью рубили зелень. Создавалось впечатление, будто эти двое решили устроить между собой что-то вроде кулинарного поединка.

Ракхтару потребовалось несколько секунд, чтобы поморгать и увериться в том, что он видит, давая понять своему разуму, что эта картина не сон и не обман воображения. Здесь, в мрачном подземелье Кромкредора, кишасем крысами, пауками и прочими тварями, шел бой между слугой и пленницей, которые, видимо, всерьез решили выяснить, кто из них лучше готовит. При этом окружающая обстановка, казалось, ничуть их не смущала.

– Одна минута! О Боже, осталась всего одна минута! Давайте, ребята! – кричала обладательница длинных кудрявых локонов, создавая еще больше шума.

Смахнув ножом с разделочной доски мелко нарезанный укроп, Серенекрылая отправила его в качестве последнего ингредиента в красивую золотистую жидкость, которая уже начинала бурлить и кипеть.

Проворный Феландир не отставал, аккуратно помешивая свой суп большой деревянной ложкой.

– Десять, девять, восемь, семь...

Участники похватили миниатюрные фарфоровые тарелки и принялись осторожно наливать в них свои готовые кулинарные шедевры. Они старались делать это как можно аккуратнее, чтобы ни одна капля не упала мимо и не испачкала узорчатые края посуды.

– Четыре, три, два, один... Стоп!

Вытерев руки о фартуки, все двое почти одновременно подняли их, давая понять, что закончили.

* * *

Несмотря на нехорошее самочувствие, я едва не расхохоталась, увидев детскую радость в глазах Фианны, когда она смотрела на две небольшие тарелочки с ароматным бульоном, над приготовлением которого мы с Феландиром так старались. Ее широкая искренняя улыбка заставила улыбнуться даже меня, настолько заразительной она оказалась.

Да, моя подруга определенно всегда была из тех, кто любит поесть от души, где бы она ни находилась.

Слегка наклонившись над столом, Фианна прикрыла глаза и с наслаждением вдыхала аппетитные ароматы, витавшие в воздухе. Феландир подхватил чистую ложку, чуть не уронив ее в спешке, и неуклюже протянул девушке.

– Попробуй. И я настоятельно рекомендую начать с моего, – сказал он с уверенной ухмылкой. – Попробовав однажды мое блюдо, ты уже никогда не сможешь сравнить его с каким-то другим. Поверь, это самое вкусное, что ты когда-либо ела.

– Н-да, от скромности ты не умрешь, – с иронией заметила я, скрещивая руки на груди.

Хотя изначально я и давала понять, что меня совершенно не интересует этот кулинарный конкурс и его результаты, в итоге все оказалось довольно забавным и в какой-то степени даже веселым. Я уже и не помню, когда в последний раз мне доводилось приятно проводить время с незнакомыми людьми: будучи аристократкой, я всегда должна была контролировать себя, уметь вести светские беседы и внимательно следить за тем, что звучит из моих уст. Не знаю, как другие, но лично я нахожу это очень утомительным и не получаю от общения такого удовольствия, как следовало бы.

Фианна осторожно зачерпнула ложкой суп, приготовленный Феландиром, и, дунув несколько раз, поднесла ко рту. Юноша, который еще минуту назад выглядел невероятно уверенным в себе и своих кулинарных способностях, вдруг начал неловко шаркать ногами. В его ясных зеленых глазах появилось беспокойство.

Когда подруга переключилась на мой «шедевр», я тоже начала волноваться. Почему во мне столько тревоги? Неужели я действительно так хочу победить?

– Оба гороховых супа невероятно вкусные, но... – девушка грустно улыбнулась, подняв на нас извиняющийся взгляд, – мне придется выбрать только одного победителя. И этим победителем станет...

Раненая ступня вдруг решила напомнить о своем существовании резкой болью. Неудивительно, ведь маленький осколок посуды все еще оставался внутри, потому что у меня не было под рукой подходящих инструментов, чтобы его вытащить.

Я прислонилась плечом к холодной стене, что, похоже, не ускользнуло от пристального взгляда Феландира. Подойдя ко мне ближе, он зашептал:

– Эй, ты чего? Не стоит так волноваться. Главное ведь не победа, а участие, не так ли?

И все, что я могла сделать, это улыбнуться и кивнуть. А что еще мне оставалось в этой ситуации? Разве я могла сказать, что моя нога полностью заражена, так как в открытую рану попало огромное количество медленно действующего паучьего яда? Да даже если бы я это и сделала, что бы это изменило? Некий «господин Кайхкаррен», который, должно быть, являлся

нынешним правителем этих территорий и приказал тем двум Арахнидам вторгнуться в королевский дворец Арвандила, сам заявил, что со всеми пленниками будут обращаться одинаково отвратительно.

А раз так, то не стоит даже пытаться просить целителя или хотя бы чистую ткань для самолечения. Я потерплю, а когда все уйдут, займусь раной, ведь теперь у меня есть все необходимое, чтобы извлечь инородный предмет и промыть ее.

– Этим победителем станет... – повторила Фианна, как бы разжигая интерес присутствующих.

Я скучающе разглядывала толпящихся слуг, перешептывающихся горничных, поваров в светлых костюмах... как вдруг перед глазами промелькнуло знакомое лицо. Смертельно бледное, с серыми тенями на четко очерченных скулах, с такими знакомыми, ненавистными мне зрачками с белоснежной радужкой...

Что? Мне ведь сейчас просто привиделось, да? Это все от эмоционального потрясения, общей усталости тела и организма, а из-за яда, распространяющегося по крови, у меня просто начались галлюцинации. Да, это вполне логичный ответ, мне нужно успокоиться.

– ...Исилия Серенвинд! – воскликнула подруга, широко улыбаясь. – Моя дорогая Исилия одержала победу в кулинарном поединке, приготовив лучший гороховый суп, уступающий только блюдам моей матушки!

В голове загудел белый шум, в левом ухе зазвенело. Щеки побагровели и стали гореть изнутри, а в висках отбивал ровный ритм маленький молоточек. Кожа на лице покрылась мурашками и как будто бы полностью парализовалась.

Тело начала бить мелкая дрожь, голова вмиг потяжелела. Боже, как плохо... такое ощущение, что я вот-вот готова потерять сознание и провалиться в небытие...

Люди, собравшиеся в помещении, громко кричали, свистели и смеялись... что происходит? Ах да, Фианна ведь только что сказала, что я выиграла кулинарный поединок... Интересно, удалось ли ей стащить со стола хотя бы пару свежих продуктов? Надо подойти, отвести ее в сторонку, подальше от всех, и спросить...

Осторожно оттолкнувшись холодными, дрожащими руками от опоры, я поняла, что вторая нога уже полностью онемела, как и первая. Если я сейчас не сделаю усилие, чтобы пошевелить ею, то упаду и сильно ударюсь головой. Но я... Я не могу... Мне так плохо, так тяжело...

Сил совсем не осталось, так хочется закрыть свои налитые свинцом веки...

Со мной все в порядке, милая Эледир. Просто...

Просто сестренке нужно немного передохнуть...

* * *

Когда одна из служанок истошно завопила, указывая куда-то пальцем, Ракхтар ворвался в камеру, расталкивая всех на своем пути.

– Ах, В-Ваша Светлость, герцог Кайхкаррен! Вы здесь!

– С дороги.

К счастью, взволнованный Феландир успел среагировать в самый последний момент и удержать падающую Сиренекрылую, когда ее голова была всего в нескольких сантиметрах от массивных каменных плит.

– Да что с тобой такое? Очнись! – воскликнул парень, тряся ее за плечи. – От радости помереть вздумала?!

– Пустите! Пропустите меня!

Хрупкая рыжеволосая Фианна проворно пробиравалась сквозь поток испуганных людей.

– Исилия!

Она упала на колени рядом с подругой, пачкая свое роскошное платье цвета весенней травы.

– Исилия! Прошу тебя, очнись!

Положив прохладные руки сначала на лоб, а потом на щеки потерявшей сознание девушки, Фианна с тревогой выдохнула.

– Лихорадка...

А затем, обернувшись через плечо, она закричала:

– У нее лихорадка! Пожалуйста, кто-нибудь, позовите целителя!

Принцесса тяжело и часто дышала, несколько мокрых прядей волос прилипли к ее вспотевшему лбу. Ресницы дрожали, и было видно, что она силится открыть глаза, но не может. Некогда белая кожа лица покрылась красными пятнами, по пылающей щеке пробежала холодная слеза.

– Почему так долго?! Я же просила!..

Повернув голову в сторону слуг, Фианна увидела, что никто из них даже не шелохнулся. Она замерла, глядя на неловкое замешательство, смешанное со страхом, на их лицах.

А потом внутри нее начал подниматься гнев.

– Какого черта вы все тут стоите?! – зло воскликнула она, не в силах сдержать эмоций. Сидевший рядом с ней Феландир вздрогнул: он впервые видел эту милую, добрую, веселую и улыбкувную девушку в порыве ярости.

– Фианна, – нерешительно позвал он, обратив ее озлобленный взгляд уже на себя. Ему стало некомфортно, и он заерзал. – Они ничем не помогут.

– Почему?!

Юноша замешкался, пытаясь подобрать нужные слова, чтобы не разозлить и без того раздраженную девушку еще больше.

– Просто... понимаешь...

– В темнице Кромкредора все узники равны.

Люди тревожно перешептывались и постепенно расступались перед главой рода, вышагивающим вперед. Ракхтар двигался легко и уверенно, равнодушно глядя на заплаканное лицо рыжеволосой Зеленокрылой сверху вниз.

– И никто не станет оказывать помощь пленнику, выделяя его среди других, – спокойно добавил он, держа руки за спиной.

– Ты!..

Фианна с ужасом и презрением смотрела на Арахнида, который еще в тронном зале Арвандила посмел насмеяться над его правителем, а позже едва не ранил саму Исилию.

Именно из-за него она оказалась в этом темном сыром подzemелье, ее лучшая и единственная подруга прямо сейчас медленно умирала у нее на руках, а она ничем не могла ей помочь.

Скрипнув зубами, девушка до боли стиснула их. Ее кулаки непроизвольно сжались.

– Ты-ы... Грязный, мерзкий, поганый...

– Тайтус, – позвал Ракхтар, не обращая никакого внимания на оскорбления.

– Я здесь, мой господин, – отозвался высокий старый дворецкий, появившийся из-за скрывавших его многочисленных слуг.

– Вели горничной приготовить покои на втором этаже.

– Мне очень жаль, господин, но все места уже подготовлены для ваших высокопоставленных гостей, которые придут на Осенний бал в этом месяце, – с сожалением ответил мужчина.

– Ясно.

Ракхтар перевел взгляд на бессознательную принцессу: по ее виду стало понятно, что это не просто лихорадка, а что-то еще. Что-то, что необходимо было выяснить, и как можно

скорее, пока дочь короля Арвандила не погибла из-за халатности собственного похитителя, который, словно ребенок, поставил эмоции выше холодного расчета.

– Тайтус, вызови целителя. Сообщи ему, что лечить нужно будет далеко не Арахнида, – сказал он после небольшой паузы. – И прикажи горничным помыть Сиренекрылую, после чего пусть переоденут ее в чистую одежду. Скоро я вернусь за ней.

Дворецкий несколько секунд смотрел на него не мигая, затем закрыл глаза и поклонился.

– Как пожелаете, мой господин.

– Феландир. – Мужчина повернулся к юноше, который все еще придерживал за плечи упавшую девушку.

– Д-да, Ваша Светлость?

– Я собираюсь забрать эту Сиренекрылую с собой.

Услышав его заявление, Фианна вскочила на ноги, закрывая подругу спиной. Колени ее дрожали от ужаса, но гнев, бушевавший внутри, оказался гораздо сильнее страха.

– Исилия никуда с тобой не пойдет! – воскликнула она, глядя прямо в холодные, равнодушные глаза Арахнида.

– И убери эту сумасшедшую, – спокойно сказал Ракхтар, как будто Фианна была каким-то мусором, от которого следовало избавиться, пока никто его не видел.

Парень со всей осторожностью уложил Исилию на пол, после чего подошел к рыжеволосой Зеленокрылой.

– Фианна, послушай, – нерешительно начал он.

Девушка ошарашенно уставилась на него, потом развернулась к Ракхтару, а затем снова повернула голову в сторону Феландира. Она была похожа на разъяренную дикую лисицу, попавшую в западню, из которой не выбраться, но по-прежнему продолжала защищать дорогого ей человека.

– Нет! – рявкнула она. – Я не сдвинусь с места, ты понял?! Попробуйте только пальцем ее тронуть, и вы пожалеете об этом!

Молодой человек виновато посмотрел на нее, не имея ни малейшего представления о том, как успокоить испуганную и озлобленную девушку.

Но стоило ему поднять взгляд на Арахнида, как все внутри него сжалось от ужаса: радужки мужчины окрасились в ярко-алый и угрожающе сверкнули, уголки рта вот-вот готовы были разорваться, выпустив острые паучьи челюсти. В этот момент парень понял, что если он сейчас же не оттащит Фианну от герцога, тот убьет ее, даже не задумываясь.

Феландир зажмурил глаза и качнул головой, собирая все крупинцы мужества в себе в один большой комок. Его взгляд стал серьезным, придав симпатичному юному лицу черты собранного взрослого человека.

– Надеюсь, когда-нибудь ты сможешь меня простить, – пробормотал он себе под нос, после чего решительно шагнул к упрямой девушке и крепко взял ее под локти, оттаскивая как можно дальше от Исилии.

– Нет! Что ты делаешь?! – закричала Фианна, пытаясь вырваться из его хватки, чего ей никак не удавалось сделать, как она ни старалась. – Прекрати! Отпусти меня! Нет!

– Позвольте, Ваша Светлость. – Старый дворецкий вырос рядом с Ракхтаром, держась чуть позади него. – Я отнесу узницу туда, куда Вы прикажете.

– Не нужно, я сам понесу ее, – равнодушно сказал Арахнид, не оборачиваясь. – Во дворце слишком много людей. Необходимо дать им понять, что плененная Сиренекрылая принадлежит мне, и что тех, кто попытается приблизиться к ней, ждет самое суровое наказание.

Глава 4. Перерождение Сиренекрылой без крыльев

Холод пробирал до костей. Мне так холодно...

В голове раздавался отчетливый звук шагов, двойным эхом отзывающийся в барабанных перепонках. Кто это?

Здесь так темно, крошечная тьма, я ничего не вижу. Есть ли здесь кто-нибудь? Чьи это шаги?

Я почувствовала слабое покачивание, чьи-то сильные руки крепко прижимали мое измученное тело к себе. Кто-то нес меня так, словно я и не человек вовсе, а легкое птичье перышко, не весящее ни грамма. Но кто это?

С огромным усилием мне удалось слегка приподнять веки, поле зрения было размытым и троилось. Тусклый свет от зажженного канделябра ударил по глазам, заставляя их заслезиться, и я снова зажмурилась.

Звук цокающих каблучков не прекращался. Медленный, монотонный, он постепенно убаюкивал мой уставший разум. Но прежде чем поддаться этой мелодии, я сделала еще одну попытку открыть глаза.

И пусть не сразу, но мне это удалось.

Вокруг меня – голые каменные стены с редкими черными знаменами, на которых, кажется, изображены оскаленные паучьи челюсти, сжимающие острый клинок. Коридор, по которому меня несли, выглядел таким длинным, что я даже не видела его конца.

Вдруг вся картина передо мной расплылась, не позволяя зрению найти нужный фокус.

Я не чувствовала своего тела, не могла пошевелить ни одним пальцем. Мои конечности свисали вниз, как у безжизненной куклы. Кто прикасался ко мне своими холодными руками, чей холод я ощущала сквозь тонкую ткань? Чьи шелковые одежды при каждом шаге терлись о мою щеку, пылающую от жара?

И этот приятный запах, окутавший меня с ног до головы... Такой, какой бывает только в зеленом саду после сильного дождя. Незабываемый аромат мокрой земли и пропитанных водой растений.

При повороте за очередной угол меня тряхнуло сильнее обычного, и я заметила, как изменилось окружение: каменные стены превратились в узорчатые темные обои, тусклый свет свечей ласкал мое лицо и уже не слепил так, как несколько минут назад.

Одна из черных прядей волос упала на плечо несущего меня человека, и через некоторое время я нашла в себе силы поднять на него взгляд.

Это был Ракхтар. Его длинные густые волосы лежали на спине, но несколько непокорных прядей все же соскользнули со своего места и теперь, как нарочно, щекотали мне лоб.

Я никак не могла сбежать от него, по крайней мере, сейчас, когда мне было трудно даже просто держать глаза открытыми дольше десяти секунд. Но куда он меня нес? Неужели отец уже придумал, как вызволить меня из плена, и скоро я вернусь домой? Это было бы чудесно.

Поверите ли вы мне, если я скажу, что не испытываю страха? У меня действительно не осталось больше сил на него, ни моральных, ни физических. От яда все тело горело неугасимым огнем, и в то же время я дрожала от жуткого холода. Голова была тяжелой, как огромный валун.

Еще один поворот за угол, где свет от канделябра уже почти не виден, и я начала чувствовать, как погружаюсь в беспамятство.

Падала туда, где тьма снова окутывала меня, а мертвый холод тянул к моему телу тысячи когтистых лап.

Эльрисс, Эледир, отец...

Матушка...

Матушка!

* * *

14 лет назад...

Руки молодой женщины дрогнули, из-за чего она едва не выронила гроздь сирени. Крупные капли дождя скатывались по тонким пальцам и падали на крохотные лиловые цветы.

Она удивленно обернулась, не зная, услышала ли в самом деле голос дочери, зовущий ее, или это просто было игрой окружающих звуков, слившихся в одну чарующую песню.

– Матушка! – снова раздалось откуда-то справа.

Женщина повернула голову и увидела бегущую к ней Исилию. Пышное аметистовое платье маленькой принцессы было уже покрыто мокрыми каплями дождя, как и его кружевные полы, которые вот-вот грозились стать грязно-серыми.

– Ах, Исилия! – изумленно воскликнула королева, заключая ее в свои нежные объятия. – Моя дорогая, что ты делаешь в саду в такую погоду? Ты можешь простудиться!

Малышка подняла свои большие сиреневые глаза.

– Но мама, ты ведь тоже гуляешь в дождь, почему я не могу гулять с тобой?

* * *

Миниатюрная белая беседка стояла почти в самом конце сада, скрытая от посторонних глаз высокими кустами сирени и свисающими ветвями цветущей жакаранды.

Маленькая круглолицая Исилия уплетала за обе щеки печенье и запивала горячим травяным чаем, а королева наслаждалась мелодией капель дождя, барабанивших не только по листьям растений, но и по крыше самой беседки. Она закрыла свои яркие лиловые глаза и глубоко вдохнула, на ее миловидном лице с правильными чертами расплылась мягкая улыбка.

Заметив это, девочка отложила сладости в сторону и сделала то же самое: зажмурилась, начав смешно принюхиваться. Но никакого волшебства в итоге так и не последовало, и она нахмурилась, возмущенно засопев.

Увидев это зрелище, женщина звонко рассмеялась.

– Милая, иди ко мне, – позвала она дочь, похлопывая по мягкому дивану. Та спрыгнула с кресла и радостно побежала к ней.

Капли воды сверкали на гроздьях сирени, точно маленькие бриллианты. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь свинцовые тучи и снова исчезающий, отражался в их зеркальной поверхности. Исилия удобно расположилась на диване, положив голову на колени матери. Королева нежно гладила волосы дочери, убирая с ее лица упавшие светлые локоны.

– Матушка, – позвала девочка, – а тебе нравится шум дождя?

– Нравится, – ответила женщина, ласково улыбаясь. – Он может нарисовать в сознании самые невероятные, самые волшебные образы.

– Но почему я ничего не увидела, когда закрыла глаза? – спросила она с грустью в голосе, поднимая голову и глядя на нее.

– Попробуй еще раз, родная, – шепотом подбодрила королева и, наклонившись, прикоснулась пухлыми светло-розовыми губами ко лбу малышки.

Исилия некоторое время лежала, глядя в круглый потолок беседки, испещренный всевозможными замысловатыми узорами, а потом неспешно опустила веки, глубоко вдохнула и медленно выдохнула, и внимательно прислушалась.

Холодная, непроницаемая тьма заполнила собою все ее сознание. Она казалась настолько плотной, что ее, наверное, можно было коснуться кончиками пальцев. Но постепенно темнота

стала рассеиваться, нехотя уступая свое место возникающей картине с гроздьями сирени, купающимися в ледяных каплях, падающих с серого неба.

И тут зазвучала тихая мелодия без слов. Нежная, спокойная колыбельная, которую королева пела маленькой Исилии, когда малышка подолгу не могла уснуть, напуганная раскатами грома.

Мелодия, обволакивающая все ее тело своим теплом и материнской любовью. *Мелодия, которая когда-то очень давно навсегда оборвалась, исчезла из этого мира, улетела ввысь на больших фиолетовых крыльях...*

...Но навеки осталась в ее сердце.

И этот знакомый запах дождя... Такой же, каким он был и в тот самый день, когда Исилия с матерью сидели в беседке, наслаждаясь им и его звуками.

Такой родной... Такой любимый...

* * *

С непривычной внимательностью к чужакам, и уж тем более к пленникам, Ракхтар осторожно уложил принцессу на чистую постель в одной из свободных комнат для слуг. Вся эта ситуация, в которой герцогу пришлось принимать личное участие, очень ему не нравилась, но кто знает, что могло бы произойти, заметь кто-то из других мужчин ослабленную Сиренкрылую и без охраны?

Он даже не сомневался, что слуги-Арахниды с их холодной от рождения кожей, захотят хоть на мгновение прикоснуться к ее мягкому, бархатистому телу, чтобы ощутить человеческое тепло и вспомнить, что когда-то, живя на поверхности Солнечных Земель, их физическая оболочка была такой же теплой и приятной на ощупь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.